

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТИЙ.

ЦѢРКОВЬ

СГЛАВЕРЪЦІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВ ДѢСЯТІЙ ВІСНИЧ ІЗУРНІЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

ПОДЛІСНА ЦІНА:

На годъ	5 р. —
• полгода	2. 50 .
• изълицъ	. 50 .

Объявления печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пятьти.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ в КОНТОРЫ:

Москва, Варшавская площадь, домъ т-ва Рабушкинаго.
Телефонъ 204—43.

За перепѣтку адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресенья и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 3 час. дня.
Рукописи, приложенные безъ обозначеній условій, считаются безвозмѣ-
нными; не принятые къ печати сохраняются два изълица и затѣмъ
уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
пересылки.

С В Я Т Ц Ъ.

(Недѣля 20-я по Пятнадцатицѣ).

О К Т Я Б Р Ъ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17: св. прор. Іосія, Св. преподобнаго муч. Андрея, иже въ
Критѣ. Св. беззребреникъ Козьмы и Доміана и братій изъ мучениковъ Леон-
тія, Аненія и Евтропія. Пренесеніе честныхъ мощей святаго праведника Лаз-
аря, друга Божія.ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 18: Святаго апостола и евангелиста Луки; св. муч. Мари-
и старца; преподобнаго отца нашего Іуліана.ВТОРНИКЪ, 19: Св. прор. Іоанна; святаго мученика Уара; свят. муч. Са-
дофа и съ иконы тысячи и двою сту и осмидесяти, мученикъ при Саворії, па-
ть въ Персії; благомъніи Клеопатры и сына ея Іоанна; преподобнаго отца
нашего Іоанна Рильскаго.

СРЕДА, 20: Святаго великомученика Артемія.

ЧЕТВЕРГЪ, 21: Преподобнаго отца нашего Иларіона Великаго; пренесеніе

мощей преподобнаго отца нашего Иларіона, епископа мегленского; св. муч.
Дасія, Гая и Зотика.ПЯТНИЦА, 22: Иже во святыхъ отца нашего и равноапостоломъ Аверкія,
епископа іерапольскаго; св. седьміи отрокъ, иже во Ефесѣ: Максиміліана, Діо-
нісія, Гамбліха, Мартініана, Антоніана, Константина и Іоанна; св. мученикъ:
Александра епископа, Іраклія воинъ, Анины, Елісаветы, Феодотіи и Гликеріи.
Въ сей день празднуемъ явленіе иконамъ Пресвятыхъ Владычицъ нашея Богоро-
дицы во градѣ Казани.СУББОТА, 23: Св. апостола Іакова, брата Господня по плоти; иже во св.
отца нашего Ігнатія, патріарха Константина града; пренесеніе честныхъ мо-
щей св. Іакова Воровицкаго, новгородскаго чудотворца. Въ сюю субботу совер-
шается поминовеніе усопшихъ всѣхъ православныхъ христіанъ.

С в. л и т у р г і я.

(Продолженіе, см. № 40).

Начинается малый входъ... Отверсты царскія врата, знаменуя, что черезъ Христа уничтожились стѣны между человѣкомъ и Богомъ,—согрѣшившій человѣкъ снова пріемлется въ сыновство Господу... Ветхозавѣтный человѣкъ и въ храмы не допускался далѣе врать. Закрыто не только для входа, но и для взора его было святилище.

Даже для священниковъ скрыто было „святое святыхъ“.

А теперь для всѣхъ отворены врата этого святаго святыхъ, и Самъ Господь какъ-будто идетъ къ чадамъ своимъ.

Вотъ показывается свѣтильникъ.

Это—предотеча Господень, грядущій свидѣтельствовать о свѣтѣ, указать Агицу, вземлющаго грѣхи міра и зовущій поклониться Ему.

За свѣтильникомъ слѣдуетъ Евангеліе.

Изображая самого Благовѣстующаго.

„Владыко, Господи, Боже нашъ, уставивый на небесахъ чины и воинства, ангель и архангель въ службу

славы Твоєя, сотвори со входомъ нашимъ въ ходу святыхъ быти, со служащи съ нами и со славящихъ Твою благость“,—молится священникъ.

„Премудрость прости!“—возглашаетъ діаконъ.

Премудрое дѣло совершается,—стойте прямо („прости“—переведено съ греческаго и греческое слово значить „прямо“).

Сосредоточте все духовное вниманіе, соберите всю силу молиться.

Чтобы достойно поклониться Грядущему, Котораго сопровождаютъ ангелы.

„Придите поклонимся и припадемъ Христу“,—поетъ хоръ.

„Яко святы еси, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсыпаемъ: Отцу, и Сыну, и Святому Духу!“—возглашаетъ священникъ въ отвѣтъ на тайный призывъ діакона „благословить время Трисвятаго“, а ликъ поетъ „пѣнь ангеловъ“:

„Святый Боже, Святый Кръпкій...“

Соответственно молитвѣ священника передъ вхо-

домъ—о томъ, чтобы святые ангелы были съ нами въ молитвѣ—мы съ ликами ангеловъ поемъ ихъ пѣсни.

По свидѣтельству преданія, „Трисвятое“ есть пѣснь ликовъ ангельскихъ.

Въ началѣ V вѣка, при патріархѣ константинопольскомъ Проклѣ, по случаю безведрія и продолжительного землетрясенія, было на открытомъ мѣстѣ общее молебствіе объ отвращеніи бѣдствія.

И вотъ одинъ отрокъ невидимою силой былъ поднятъ на воздухъ и, спустившись невредимъ, объявилъ, что онъ слышалъ ангеловъ, поющіхъ.

„Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный...“

Христіане воспѣли эту пѣснь Всемогущему—и бѣдствіе прекратилось.

Участвовать въ пѣніи „Трисвятое“ въ обществѣ чистыхъ и безгрѣшныхъ ангеловъ не можетъ безъ смущенія человѣкъ, тревожимый сознаніемъ своихъ грѣховъ.

Подобное смущеніе испытывалъ даже пророкъ Исаія, когда вдругъ предсталъ престолу Бога Вседержителя, окруженного серафимами, поющими Ему „Трисвятое“.

Онъ желалъ бы и самъ принять участіе въ пѣніи, но не дерзнулъ на это, помысливъ, что его нечистыя уста недостойны воспѣвать хвалу Богу вместѣ съ безгрѣшными пѣвцами.

Онъ могъ только проговорить:

— „Жалкій я человѣкъ, стою на краю погибели. Уста мои нечисты и живу среди людей съ нечистыми устами“.

Подобное сознаніе душевной нечистоты должно быть присуще каждому изъ насъ при пѣніи „Трисвятое“.

Мы, грѣшные, научены къ прославленію неизреченной святости Божіей („Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный“) присовокуплять смиренное моленіе о помилованіи: „Помилуй насть“.

Такъ пѣли „Трисвятое“ и во время разсказанного события при патріархѣ Проклѣ.

А далѣе вѣрующіе оглашаются самой проповѣдью Завѣта Нового.

Сначала вѣщается слово апостоловъ.

Мы какъ бы слышимъ проповѣдь тѣхъ, которыхъ Господь послалъ благовѣстовать по градамъ и вѣсямъ..

А затѣмъ въ Евангеліи и Его Самого.

„Премудрость воинемъ“.

„Аллілуїя, аллілуїя“,—отвѣчаетъ ликъ.

„Аллілуїя,—пишетъ св. Германъ, это — вѣстникъ Евангелія, который взыываетъ ко всѣмъ:“

„Господь грядетъ, грядетъ Богъ. Хвалите и славьте Живаго Бога“.

Мы преклоняемъ главы свои, какъ Мареа, слушавшая слово Божіе у ногъ Господа и слагавшая каждое слово въ сердцѣ своемъ.

Евангеліе—великій моментъ богослуженія.

Нужно собрать всѣ духовныя силы, чтобы не на камень пало слово Божіе, чтобы не засорила и не заглушила его сорная трава.

А постороннихъ мыслей „не прилежати въ пустошна міра“, какъ молится священникъ.

У врага церкви и церковнаго богослуженія—Л. Н.

Толстого есть описание чувствъ ребенка, когда впервые въ храмѣ онъ (сознательно) увидѣлъ „золотую книгу“.

Это для него было и послѣ навсегда памятнымъ моментомъ.

Онъ понялъ, что слова золотой книги—золоты слова, что въ нихъ—жизнь, самое главное для жизни.

Это писалъ онъ въ то время, когда уже святая мітингрія перестала быть для него святыней.

Насколько же сильно нужно чувствовать намъ, еш способными чувствовать благоуханіе всей литургіи величіе момента проповѣди Христовой. Передъ намъ точно Самъ Господь на Зеленої горѣ

И Его золоты рѣчи вѣщаются съ амвона.

„Возсій въ сердцахъ нашихъ, Владыко, благородумія Твоего неприступный свѣтъ, и мысли наше очи отверзи, воеже разумѣти евангельская Твоя проповѣданія, вложи же намъ и страхъ Божественныхъ заповѣдей, яко да тѣлесная желанія поправше, духовное житітельство пройдемъ, всегда же ко благоугодію Твоему и мудрствуемъ и творимъ“,—говорить тай священникъ.

Повторимъ то же и мы.

И будемъ слушать золоты слова, какъ родственники слушаютъ „завѣщеніе“, дѣлающее ихъ богатымъ здѣсь—завѣщеніе Господа, дѣлающее насть наслѣдками царства Божія.

Какъ письмо дорогого человѣка съ далекой чубини, здѣсь—письмо Небеснаго Жениха нашего, отшедшаго уготовить чертоги брачные любящимъ слово Его.

Всльдъ за чтеніемъ Евангелія слѣдуетъ актанъ „Рцемъ вси“, за прошеніями которой „Господи, помилуй!“ повторяется трижды.

Не будемъ объяснять ее. Остановимся только на началѣ:

„Рцемъ вси“.

Что рцемъ?

А прежде всего:

„Господи, Вседержителю, Боже отецъ нашихъ, помилуйся“.

Эти слова взяты изъ молитвы Манассія, царя іудскаго.

Онъ былъ идолопоклонникъ и покровителемъ и лопоуконства, но въ плѣну у царя ассирийскаго въ чувствовалъ свою вину передъ Богомъ отцовъ свои и свое раскаяніе выразилъ въ молитвѣ, начинаяще словами: „Господи, Вседержителю, Боже отецъ наши: (см. въ концѣ 2 кн. Паралипом.).

А потомъ:

„Помилуй насть, Боже, по велицій милости Твѣ молимтися, Господи, услыши и помилуй“.

Это прошеніе заимствовано изъ известнаго писал написаннаго Давыдомъ въ свидѣтельство его рассказъ въ грѣхахъ

Такимъ началомъ Церковь хочетъ внушить и покаянныи духъ Манассіи и царя Давыда, чтобы обѣсти сугубое помилование.

Особое прошеніе возносится здѣсь „о творящемъ милостыню, о здравіи и спасеніи“.

Слѣдуетъ внимать этому прошенію, чтобы удовѣтъся особаго моленія Церкви.

Затѣмъ приносится (аше будетъ объ усопшихъ и иношемъ) молитва за усопшихъ, дабы и они не были оставлены милостію Божіей.

И читается актанъ объ оглашеннѣ.

Мы сказали, что „оглашеннѣ“ позволялось «

шать литургию только до „Херувимской“. Теперь наступило имъ время „выйти“ изъ храма, но передъ этимъ христіанская любовь возноситъ о нихъ особую молитву.

„Помолитесь, оглашенніи, ко Господу...“—начинаетъ діаконъ, приглашая молиться о себѣ самихъ оглашенныхъ, а затѣмъ призываетъ и вѣрныхъ молиться о своихъ, еще не просвѣщенныхъ крещеніемъ братіяхъ: „Вѣрніи, обѣ оглашенныхъ помолимтесь...“

„Да Господь помилуетъ ихъ“.—„Огласитъ ихъ словомъ истины“, т.-е. изольеть истину въ сердца ихъ Злат. 2 бес. на 2 посл. къ Кор., стр. 45 по изд. 1843 г.).

„Открыть имъ Евангеліе правды“,—научить ихъ, посвѣтъ въ нихъ сѣмена Евангелія (тамъ же, 47).

Соединить ихъ окончательно со святой Церковью. Почему, спрашивается, сохранилась эта экзекія, когда „оглашенныхъ“ уже не бываетъ въ Церкви.

Да, ихъ не бываетъ, или бываетъ мало и рѣдко, но „оглашенныхъ“ много на сторонѣ.

Это—всѣ слѣпые и немощные, близкіе къ оградѣ первовной и не имѣющіе силы войти въ нее.

И мы, по заповѣди апостола, „сильніи должны немощи слабыхъ носити“ (Римл. XV), обязаны молиться, чтобы вошли въ храмъ стоящіе близъ его (напримѣръ, наши братья, омормляемые бѣготвующими священствомъ).

Да и для насъ самихъ не совсѣмъ лишена значенія молитва обѣ „оглашенныхъ“.

Она должна очень заставить задуматься насъ, имеющихихъ вѣрными.

Мы допущены въ святѣйшій литургіи—вѣрные, намъ дозволяютъ видѣть то, что ангелы арать со смущеніемъ и ужасомъ благоговѣнія, но стоимъ ли мы этого.

Брачна ли одежда души моей, не стою ли я того, чтобы какъ одѣтаго въ небрачную ризу на бракѣ Царевѣ, меня выкинули изъ святого мѣста Божія во тьму вѣшнюю.

Наши уши уже просвѣщены Евангеліемъ, оглашены имъ, но „оглашено“, просвѣщено ли сердце.

Принять ли Христосъ въ душу и жизнь.

Не хуже ли мы „оглашенныхъ“, они еще не вполнѣ познали Христа, а мы познали, принали, крестились и затѣмъ изгнали изъ души и жизни.

Послѣ молитвы (возгласа) священника о тѣхъ же „оглашенныхъ“, о томъ, чтобы Господь удостоилъ ихъ „бани пакибытія“, т.-е. крещенія, діаконъ возглашаетъ: „Оглашенніи, изздите“.

И затѣмъ приглашаетъ вѣрныхъ, только вѣрныхъ „Елико вѣрніи. Паки и паки (опять и опять) помолимтесь Господу“.

„Отъ словъ этихъ содрогаются всѣ чувствующіе свое недостоинство,—пишетъ Н. В. Гоголь.—Взыная мысленно къ Самому Христу, изгнавшему изъ храма Божія безчинныхъ продавцовъ и безстыдныхъ торгашей, обратившихъ въ торжище святыню Его, каждый предстоящий старается изгнать изъ храма души своей плотскаго человѣка, оглащенаго, неготоваго присутствовать при священномѣстіи и вызываетъ къ Самому Христу, чтобы воздвигнуть въ немъ потаеннаго сердца человѣка, вѣрнаго, причисленнаго къ избранному стаду, о которомъ сказалъ апостолъ: „Языкъ свѣтъ, люди обновленія, каменіе, зиждущееся въ храмѣ духовенъ“, причисленнаго къ тѣмъ истинно вѣрнымъ, которые присутствовали при литургіи въ первые вѣка христіанства,

которыхъ лики глядѣть теперь на него съ иконостаса. Объемля ихъ всѣхъ взорами, призываешь онъ ихъ на помощь, какъ братьевъ, молящихся теперь на небесахъ, да молитвами своими воздвигнуть въ немъ истинно вѣрнаго, ибо предстоитъ священнѣйшія дѣйствія. Начинается литургія вѣрныхъ“.

Епископъ Михаилъ.

ГДѢ ВЫХОДЪ.

„Азъ есмь путь и истина и жизнь“.
(Іоан 14 гл. 6 ст.)

19 вѣковъ прошло съ того времени, какъ были возвѣщены Иисусомъ Христомъ роду человѣческому эти слова, полныя глубокаго содержанія и жизненной правды.

За этотъ періодъ времени произошли на землѣ такія перемѣны, что мудрецамъ и ученымъ, современникамъ Божественнаго Учителя, и въ сотой долѣ не представлялся тѣль широкій размахъ человѣческаго духа, свидѣтелями и очевидцами какого являемся мы.

Человѣческій разумъ поднялся на необычайную высоту, такъ расширилъ поле видѣнія, что трудно указать область, куда бы онъ ни проникъ или не пытался проникнуть. Онъ измѣрилъ толщу земли, опредѣлилъ химіческій составъ солнца, осѣдалъ сѣдую волну могучаго океана, открылъ новые, невѣдомыя страны, покорилъ землю, водную стихію и въ настоящее время трудится надъ подчиненіемъ себѣ воздуха. Онъ наблюдаетъ миръ жизни въ капѣ воды, проникаетъ въ бездны пространства небесъ, съ математической точностью и неогрѣшимостью опредѣляетъ, намѣчає пути движенія кометъ и планетъ, находящихся отъ насъ на разстояніи миллиардовъ верстъ и простымъ глазомъ не видимыхъ.

Въ области отвлеченаго мышленія создалъ сотни философскихъ системъ, гений-художникъ написалъ кистью тысячи дивныхъ картинъ, рѣзцемъ высѣкъ изъ каменной глыбы чудныя фигуры-статуи, въ романѣ, драмѣ, трагедіи и повѣстіи изобразилъ до мельчайшихъ и неуловимыхъ подробностей жизнь современниковъ, прошлыхъ поколій и въ величественной картинѣ исторической науки воскресилъ жизнь давно минувшихъ лѣтъ.

Въ области политической—сотни и тысячи правителей народовъ и міродержцевъ, поднявшись на необычайную высоту, величая себя земными богами, сходили одинъ за другимъ въ могилу и превращались въ прахъ; нарождались новые государства, достигали необычайной мощи, силы и властнаго авторитета и превращались въ ничтожество, мѣняясь формами правленія народовъ, развиваясь и совершенствуясь параллельно прогрессу человѣческаго духа.

Въ области техники, промышленности и охраненія народного здравія сдѣланы десятки тысячъ открытій и изобрѣтаний, при помощи которыхъ мѣняется не только человѣкъ, способы общенія и передвиженія, но даже и самыи виды земли.

Словомъ, куда и на что ни обрати свое вниманіе, волю приходится поражаться могуществомъ, разнообразiemъ дарованій и богатствомъ силы человѣка, творящаго чудеса, силы и гармонію.

Впрочемъ, есть на землѣ одна область жизни, гдѣ всѣ таланты и гени, при самой напряженной работѣ мысли и энергіи, не могутъ похвастаться своимъ прогрессомъ, самодовольно и самоувѣренно сказать: „я царствую, и все подвластно мнѣ“.

Это — область духовной жизни человѣка. Его духъ съ

разнообразными проявлениями, со всеми силами, способностями и тайнами, которые не поддаются определению науки, и в глубину коихъ не можетъ проникнуть взоръ человѣка, не знающей границъ, предѣла и мѣры въ мірѣ физическомъ, матеріальномъ.

„Въ чёмъ состоитъ существо человѣка, что онъ такое, куда онъ идетъ, — вотъ вопросы, не перестающіе быть загадкой и предметомъ самого напряженного и усиленного исканія людей мышленія и опыта.

Но самые сильные микроскопы не откроютъ ученому взору существо человѣка, всѣ химическія изслѣдованія не покажутъ того духовнаго начала, которое дѣлаетъ человѣка царемъ и властителемъ природы, удивительное открытие ради не подвинетъ человѣчество и на шагъ впередъ въ вопросахъ человѣческой души, вѣры и нравственности. Они не подлежатъ вѣнѣнному опыту и наблюденію, не подчиняются точнымъ математическимъ вычислѣніямъ и формуламъ, и потому надежды въ решеніи этихъ важнѣйшихъ жизненныхъ вопросовъ на науку были, есть и будуть напрасны.

А такъ какъ въ решеніи кардинальныхъ вопросовъ о сущности человѣка, цѣли его жизни и бессмертія наука оказывается бессильной, даетъ самыя разнообразныя и діаметрально противоположныя между собою теоретическія решенія, къ тому же постоянно измѣняющіяся, а готовое решеніе ихъ, данное Высочайшей Премудростью, не принимается, то и вся жизнь человѣчества всѣхъ временъ, государства и народностей — сплошной рядъ постоянныхъ недоразумѣній, столкновеній и борьбы за право каждого въ пониманіи которого столько же разнообразія, сколько отдельныхъ единицъ-личностей.

„Ето кого можетъ, тотъ того и гложетъ“ — есть необходимость, при безпочвенности и отсутствіи прочнаго фундамента для постройки величественнаго зданія жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, на что опереться человѣку при прохожденіи своего собственнаго пути, гдѣ найти точку опоры въ установлѣніи взгляда на свою личность, изъ какихъ устойчивыхъ и неизмѣняемыхъ понятій исходить? Куда въ жизни лѣтѣть и какія пѣсни пѣть, какому Богу служить и строить въ своемъ сердцѣ алтарь?

Если взять философію, которая решаетъ вопросы о мірѣ, Богѣ и человѣкѣ, обѣ истинѣ, добрѣ и красотѣ, то, при самомъ бѣгломъ взглядѣ и поверхностномъ знакомствѣ, предъ нами представитъ бѣзконечное разнообразіе ствѣтовъ на поставленные выше вопросы, решеніе которыхъ не закончено въ настоящее время. Мы видимъ, какъ рождаются и умираютъ философскія системы, какъ на смѣну одной выступаетъ другая и, не успѣвши не только покорить умы современниковъ, но даже увидать широкій свѣтъ, уходить съ аренъ жизни, уступая мѣсто третьей. Философскія системы сталкиваются, происходитъ борьба мнѣній, взглядовъ, идей, и изъ этой борьбы вырастаютъ новые, подверженныя тому же одному міровому закону — смерти.

Наука? Но гдѣ, въ чёмъ, когда и какъ?

При этомъ считаемъ нужнымъ оговориться, что мы здѣсь смотримъ на науку съ точки зрењія, освѣщенія и решенія рассматриваемыхъ нами вопросовъ и не только не отрицаемъ, но глубоко преклоняемъ и благоговѣемъ предъ ея открытиями и изобрѣтеніями на благо и пользу человѣчества. Если бы современный человѣкъ вздумалъ обосновать свое міросозерцаніе на положеніяхъ науки, то не уподобился ли бы онъ, если бы захотѣлъ быть послѣдовательнымъ, тому деревцу, которое ребенокъ чуть не каждую недѣлю пересаживаетъ изъ одного грунта въ другой и которое поэтому чахнетъ, хирѣтъ и, не успѣвши расцвѣсть, умираетъ.

Да не такъ ли оно и есть на самомъ дѣлѣ.

Знакомясь съ литературой послѣдняго периода времени,

читая и вдумываясь въ лучшія произведенія, съ фотографической точностью отражающія явленія жизни и рисующіе типы людей, приходится сознаться, что она каждымъ своимъ произведеніемъ, героемъ и строкой подтверждаетъ, что „человѣкъ въ пути заблудилъ“.

Остановимся на нѣсколько минутъ на произведеніяхъ недавно умершаго А. П. Чехова и нынѣ здравствующаго М. Горькаго ибросимъ на ихъ творенія общій взглядъ. Художники, по признанію многихъ, свѣдущихъ въ вопросахъ литературнаго творчества, первоклассные; таланты, равныхъ которымъ, по яркости красокъ, по точности и полнотѣ наблюденія, по правдивости изображенія, нѣть. Оба писателя несмотря на рѣзкое различие характера и направленія ихъ литературной дѣятельности, имѣютъ между собой много общаго. Отъ произведеній обоихъ становится какъ-то жутко-тяжело, до слезъ больно. Такъ и хочется указать, сказать: крикнуть писателю, что онъ сгущаетъ краски, неправильн воспринимаетъ явленія действительной жизни и рисуетъ картины Но... природа сурова, не терпитъ отступлений нарушений законовъ жизни и строго караетъ за бунтъ противъ нихъ.

Пробѣгая страницу за страницей Чехова, переходя отъ одной личности къ другой, поражаешься безодержательностью ихъ жизни, пустотой и убожествомъ интересовъ: гнилью и мертвичною душой. Въ нихъ все выгорѣло, выжено, зачахло. Это — не люди живой жизни и работы, въ нихъ не бѣть энергія бурныхъ ключей, нѣть страстнаго увлеченія творческимъ дѣломъ во имя идеала Страницы — словно бѣзконечное кладбище. Ходишь, ходишь по нему, — все живы мертвцы, и отъ каждого изъ нихъ — трупный запахъ.

Вспоминается М. Ю. Лермонтовъ, бросившій своимъ съ временникамъ „желѣзный стихъ, облитый горечью и злостью“:

„Толпой угрюмою и скоро позабытой
Надъ міромъ мы пройдемъ безъ шума и слѣда,
Небросивши вѣкамъ ни мысли плодовитой,
Ни геніемъ начатаго труда“.

И еще:

„Въ себя ли заглянешь? Тамъ прошлаго нѣть и сль;
И радость, и муки, и все тамъ ничтожно...
И жизнь, какъ посмотрѣши съ холоднымъ вниманье
вокругъ, —

Такая пустая и глупая шутка“.

Думается, что чеховскіе герои примутъ Лермонтова въ лицомъ, безъ всякихъ ограниченій и смягченій, признаются отдаленными потомками и продолжателями пустой, бѣзодержательной и нелѣпой жизни общества временъ Лермонтова.

И когда вспомнишь, что всѣ эти Лавевскіе, Пришибеи, Орловы, дяди Вани и прочіе близкіе имъ по духу братья и сестры, которые

„Бѣ добру и злу постыдно равнодушны...“

Для коихъ жизнь, какъ ровный путь безъ цѣли...

Кому въ грядущемъ нѣть желанья и прошедшаго не жаль...

Кто летить безъ цѣли и слѣда,
Богъ вѣсть откуда и куда“... —

считываются не единицами и сотнями, а на чель ужаго: „мнѣ имя легіонъ“, — то больно становится на душу за человѣка, за молодость, образованіе и жизнь.

Передъ нами книжки другого, упомянутаго выше писателя — М. Горькаго. Тутъ также безтолковщина, неразбериПравда, здѣсь герои яснѣе чувствуютъ, ярче сознаютъ, жизнь — не пустая и глупая шутка, не напрасно, не случайно намъ она дана, что и провести эту жизнь надо, къ можно лучше, серьезнѣе и дороже ее цѣнить. Но какъ? знаютъ.

Они мечутся туда, сюда, заливают пустоту души широкимъ, безшабашнымъ, ухарскимъ разгуломъ, но напрасно. Не вмѣстить въ горлышико бутылки Богоподобную душу, не подчинить небесное земному. Слишкомъ неравная плата за покупку. Нѣтъ-нѣть, да и вырвется дикий крикъ: „Научите, какъ надо жить. Скажите, что дѣлать“. И у нихъ постоянное нытье, у всѣхъ жалобы и всегда невыносимая скуча.

Даже въ пьесѣ „Мѣщане“ студентъ Петру и дочь, учительница Татьяна, спустившись сверху внизъ, съ высоты науки, учившись 10—12 лѣтъ, много видѣвшіе, слышавшіе и читавшіе,—и тѣ оказываются чужими въ жизни, лишними людьми. У нихъ ни къ чему нѣтъ охоты, интереса и влеченья. Ни они людямъ не могутъ ничего дать, ни люди отъ нихъ че-го-либо взять. Скучно имъ, скучно съ ними. Не находится студенту и учительницѣ въ широкой и шумной, какъ океанъ, жизни дѣятельности по душѣ. И люди отъ нихъ уходятъ или въ кабакъ, или на „дно“, или въ картежную игру. И изъ героя Горькаго никто не постигъ святыню истины, любви, добра и красоты, а потому „и царить въ душѣ какой-то сильный холода“.

Ни Чеховъ, ни Горький и ни другой какой писатель, гдѣ тѣ же ноты и пѣсни, не указываютъ, гдѣ и въ чёмъ выходъ на Божій путь, какъ осмыслить жизнь, придать ей красочность и мертвящую скучу замѣнить радостнымъ одушевленіемъ. Они только мастерски рисуютъ безвольныхъ людей, выносятъ на улицу жизни въ яркой картинѣ всю тоску, печаль и недовольство жизнью, но гдѣ выходъ изъ такой удушливой и химически отравленной атмосферы, какъ вливъ свѣжую струю въ мутный потокъ жизни, они не вѣщаютъ. Воздушевить усталыхъ, укрѣпить слабыхъ, пробудить спящихъ отъ сна имъ не дано.

Не къ нимъ обращается поэзия, когда говорить:

„Людямъ блуждающимъ путь укажите,
Близкихъ къ падению держите рукой!
Всѣмъ погибающимъ правду скажите,
Вновь пробудите заснувшихъ душой“.

Гдѣ же путеводитель для этихъ блуждающихъ на житейскомъ полѣ людей? Кто извѣчаетъ ихъ изъ тонкаго, вязкаго и гнилого болота, укрѣпить волю, сдѣлать ее сильной, способной на творческую, бодрую работу и вызвать веселую, радостную улыбку на хмуромъ лицѣ тѣхъ, чье имя легионъ? Придетъ ли новый Моисей, чтобы вывести страждущихъ на широкую и торную дорогу истинно-человѣческаго дѣлания или, быть-можетъ, пришелъ уже?

Да, — отвѣтимъ мы твердо и убѣжденно.

Пришелъ назадъ тому 19 вѣковъ, чтобы, какъ Онъ Самъ говорить: „благовѣстити нищимъ, исцѣлить сокрушенный сердцемъ, проповѣдати пѣннымъ отпущеніе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустити сокрушенный во отраду, проповѣдати лѣто Господне пріятно“, — и указать выходъ на путь здоровой, бодрой радостной и счастливой жизни, о которомъ можно прочитать въ небольшой книжечкѣ, именуемой „Евангелие“.

Тутъ самое полное и подробное освѣщеніе каждого шага жизни и дѣятельности человѣка на всѣ времена безъ различія пола, возраста, сословія и положенія, тутъ указаніе и раскрытие смысла ея и опредѣленіе истинной цѣли существованія каждого.

Только въ тѣсномъ, органическомъ единеніи съ Тѣмъ, Кто путь и истина, и жизнь, въ таинственномъ съ Нимъ общеніи, въ возможно полномъ воплощеніи Бога-Слова въ себѣ, въ своемъ сердцѣ—спасеніе человѣка. Только тогда въ жизни перестанетъ дѣйствовать тайна беззаконія, и не-будутъ имѣть мѣста помышленія плотскія, которыхъ неизбѣжно несутъ человѣку смерть, при жизни его тѣла.

П. Сельвестровъ.

„Незыблемые основы“.

(Къ двумъ годовщинамъ 17 октября).

Ровно пять лѣтъ тому назадъ послѣдовала Высочайший манифестъ, въ которомъ начертаны священные слова нашего Монарха: „На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполнение непреклонной Нашей воли: даровать населенію незыблемые основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкословенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ“. Кто не преклонится предъ этой твердой, рѣшительной волей Государя Императора? Кто дерзнетъ противиться ей? Только враги нашей безцѣнной родины, только злодѣи, открыто идущіе на Помазанника Божія!

Въ томъ же Высочайшемъ актѣ говорится: „Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспрѣять силу безъ одобренія Государственной Думы“. Созданная Монархомъ Государственная Дума одобрила законъ о старообрядческихъ общинахъ. Но что съ нимъ сдѣлали въ Государственномъ Совѣтѣ представители господствующей церкви и ихъ сановные единомышленники? Подобно могучему благовѣсту звучать слова Государя: „непреклонная Наша воля — даровать населенію незыблемые основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкословенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ“. А въ Государственномъ Совѣтѣ въ отвѣтъ на эту священную волю послѣдовала дерзкій окликъ высокопреосвященныхъ законодателей: „Что?! Свобода слова. Это, значитъ, проповѣдь. Не дозволить. Это преступно. Свобода совѣсти. Это что еще? Никакой совѣсти нѣтъ!“

Изъ пятилѣтней дали все еще доносятся дорогія слова Государя: „на обязанность правительства возлагаемъ Мы выполнение непреклонной Нашей воли“. А въ это время идетъ безумная пляска надъ манифестомъ и слышны дикие крики: „Это — злое дѣло жидо-масоновъ, это — преступный поджогъ подъ твердыни православія и самодержавія“. Безуміе все еще растетъ и ширится. Незыблемые основы попираются безумцами. Долго ли будетъ продолжаться эта вакханалія, — мрачная завѣса будущаго скрываетъ эту тайну. Ровно черезъ годъ послѣ провозглашенія въ Россіи „nezыблемыхъ основъ гражданскихъ свободъ“ былъ изданъ Высочайший указъ правительству сенату о порядкѣ образованія и дѣйствія старообрядческихъ общинъ. И адѣсь Государь Императоръ говорить о „душевномъ стремлѣніи своемъ обеспечить за всѣми россійскими подданными свободу исповѣданія вѣры и общественной молитвы, согласно вѣяніямъ совѣсти каждого“. Государю Императору благоугодно было признать это „дѣломъ мира и любви“. Во имя этихъ святыхъ основъ христіанскихъ отношеній были одобрены Государемъ правила объ устройствѣ старообрядческихъ общинъ. „Мѣра сія, — говорится въ указѣ 17 октября 1906 г., — послужитъ къ укрѣплению въ старообрядцахъ вѣками испытанной преданности ихъ Престолу и Отечеству и къ вищшему возвеличенію, силою истины и свободного убѣжденія общей матери Нашей святой Церкви православной“.

Какъ всегда, старообрядцы и въ послѣдніе годы вполне оправдали выраженное имъ съ высоты Царскаго Престола высокое довѣріе. „Вѣками испытанская преданность ихъ“ ничѣмъ не поколеблена.

Но что сдѣлано за эти послѣдніе годы представителями господствующей церкви для „возвеличенія общей матери Нашей святой Церкви православной“. Подумали они хоть разъ о силѣ истины и свободного убѣжденія? Нѣтъ. Они все время ратовали и продолжаютъ ратовать противъ тѣхъ „nezыблемыхъ основъ“, которыхъ не разъ подкреплялись мощнымъ

Царским словомъ. Имъ иенавистно свободное убѣждение. Они боятся силы истины, какъ яркаго свѣта, къ которому не привыкли ихъ очи, любящія только тьму и мракъ. Возвѣщенное Государемъ дѣло мира и любви они со скрежетомъ зубовнымъ обходить, какъ что-то недостойное, преступное и опасное. Вмѣсто мира, они повсюду съютъ вражду и иенависть; вмѣсто любви, зовутъ къ браны, проклятіямъ и раздѣлѣніямъ. Въ Высочайшей телеграммѣ, повелѣвающей распечатать алтари храмовъ Рогожскаго кладбища, Государь Императоръ изводилъ выражить, что существующая вѣковая разнь между старообрядчествомъ и господствующимъ исповѣданіемъ можетъ быть устранина только соборнымъ решеніемъ Церкви. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе пяти лѣтъ. За это время была три раза созвана Государственная Дума, состоялись десятки старообрядческихъ соборовъ, всероссійскихъ и областныхъ съѣздовъ, собраній. Сотни вопросовъ на нихъ рѣшены. А господствующая церковь попрежнему молчитъ, не движется. Не слышно ея голоса, не замѣтно ея дыханія. Вмѣсто нея летаетъ и кружится, точно надъ трупомъ, стая злыхъ воронъ. Каркаютъ онѣ зловѣще отходную „незыблѣмъ основамъ“, и вмѣсто основъ, жаждутъ прежней гибли и падали.

Минувшия пять лѣтъ были годами испытаній и смотра внутреннихъ силь господствующей церкви. Силь этихъ никто не видѣлъ. Онѣ куда-то ушли. Но зато открылись вполнѣ всѣ язвы и болѣзни церкви, всѣ ея недостатки и слабости. Будеть ли когда врачеваніе этимъ болѣзнямъ и язвамъ? Это—неразрѣшимый вопросъ. Объ этомъ никто не заботится. Привыкнувъ къ трупному запаху, представители церкви боятся всего свѣтлаго, чистаго, дающаго жизнь и свѣтъ. Они боятся врачеванія. Они испугались дѣла мира и любви. За пять лѣтъ они только и дѣлали, что разрушали возвѣщенія Государемъ основы и ведутъ это разрушеніе и теперь. Къ чему приведеть эта работа, — одинъ Богъ вѣсть, въ рукахъ Котораго и царе, и князи, и весь міръ.

„Современные богословы“.

(См. № 39 ж. „Церковь“).

8. Вопросъ о таинствѣ священства, это—такой темный, не-проходимый лѣсъ для современныхъ богослововъ и миссионеровъ господствующей церкви, что они, точно слѣпые, боятся въ немъ о каждое дерево. Если бы мы взялись подробнѣ разматривать всѣ миссионерскія столкновенія и противорѣчія между собою по настоящему вопросу, то получился бы огромный трактатъ. Наша же задача — дать лишь бѣглый обзоръ разновѣсія и всяческихъ шатаній въ богословскихъ и церковныхъ вопросахъ богослововъ и миссионеровъ господствующей церкви. Да и размѣры журнальной статьи не позволяютъ намъ обстоятельно останавливаться на каждомъ вопросѣ, въ которомъ эти вѣроучители тянутъ въ разныя стороны. По этимъ причинамъ мы и здѣсь, по вопросу о священства, ограничимся краткими замѣчаніями.

Когда установлено таинство священства въ Церкви Христовой? Въ рѣшеніи даже этого вопроса синодскіе богословы и миссионеры не пришли къ единомуслію. Академическіе богословы и архиастыри господствующей церкви утверждаютъ, что священство установлено Христомъ задолго до дня Пятидесятницы. Въ книгѣ „Истинно-древняя и истинно-православная церковь“ Григорія, митр. петербургскаго, говорится словами св. Кипріана Кареагенскаго: „Господь нашъ, установляя достоинство еписко-

па и образъ своей Церкви, сказалъ въ Евангеліи Петру: „Ты еси Пётръ, и на семъ камени созижду Церковь Моя, и врата Адова не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще сважини на земли, будуть связаны на небесѣхъ, и еже аще разрѣшины на земли, будуть разрѣшено на небесѣхъ“. Съ того времени преемственно продолжается постановленіе епископовъ“ (час. 1, ти. 10, стр. 69—70, изд. 1883 г.).

Къ этому, и даже болѣе раннему, времени земного служенія Господа относятъ учрежденіе іерархіи и патентованіе богословы: митр. Филаретъ, м. Макарій, епископъ Сильверстъ, арх. Иннокентій и др. Подъ ихъ влияниемъ и некоторые миссионеры высказывали взглядъ, что еще до дня Пятидесятницы былъ установленъ „во всей полнотѣ“ чинъ епископскій. Владимірской епархіи миссионеръ Матвѣевъ, въ бесѣдѣ своей съ безпоповцами, указавъ на тайнодѣйствіе апостоловъ при земной жизни Иисуса Христа, говорить: „Ясно, что апостолы были облечены и при земной жизни Иисуса Христа властію епископовъ и пресвитеровъ и что они совершали таинства. Это было до дня Пятидесятницы. На Тайной вечери Иисусъ Христосъ уполномочилъ апостоловъ совершать таинство евхаристіи, какъ это видно изъ Евангелія: „Сіе творити въ Мое воспоминаніе“. (Лук., зач. 108). Это было до дня Пятидесятницы Иисусъ Христосъ, по воскресеніи, явился ученикамъ своимъ дверемъ затвореннымъ и, ставъ посредѣ ихъ, сказалъ: „Миръ вамъ; якоже послѣ Мя Отецъ и Азъ посылаю вы. И сія рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Свѧтъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся“ (Іоан., зач. 65). Понятно, что Иисусъ Христосъ сими словами уполномочилъ апостоловъ совершать таинство покаянія. Это было до дня Пятидесятницы. Послѣ воскресенія своего Господь нашъ Иисусъ Христосъ далъ повелѣніе апостоламъ совершать таинства крещенія. „Шедше убо научитеся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Мате., зач. 116). Это было до дня Пятидесятницы. Всѣ приведенные мѣста изъ священнаго Писанія,—заключаетъ мисс. Матвѣевъ,—ясно свидѣтельствуютъ, что апостолы и до Пятидесятницы были тайностроителями, а посему напрасно старообрядцы-безпоповцы, міряне сущи, не имѣя богоустановленной церковной іерархіи, стараются приравнять свое общество къ состоянію Церкви, бывшей до дня Пятидесятницы; думать же объ апостолахъ такъ, какъ думаютъ старообрядцы (безпоповцы), значитъ не вѣрить слову Божію“ („Владимірск. Епарх. Вѣдом.“ 1889 г., № 10, стр. 274—275).

Въ подтвержденіе этого вывода миссионеръ Матвѣевъ сослался и на св. Іоанна Златоустаго, и на старопечатные книги. „Къ сему нужнымъ считаю привести,—говорить онъ, — и еще свидѣтельства изъ Писанія, которые весьма ясно доказываютъ, что епископство учреждено Самимъ Ісусомъ Христомъ при земной жизни Его. Св. Златоустъ въ бесѣдѣ на посланіе апостола Павла къ Коринтянамъ (гл. 15, ст. 7), говорить, что „Іакова, брата Божія, во іерусалимскаго епископа Самъ Христосъ рукоположилъ“. Или, въ другомъ мѣстѣ, у того же св. Златоуста читаемъ (т. I на разн. случ., стр. 330): „Епископство опредѣлилъ Самъ Христосъ“. Въ Прологѣ 23 октября читаемъ: „Іаковъ всѣ іерусалимскаго епископа Самимъ Христомъ освященъ“. Въ книгѣ „О вѣрѣ“ (листъ 24) находимъ: „другого Іакова брата Господня по плоти, первого епископа іерусалимскаго отъ Самаго Христа поставленаго, лютость жидовская уби“ Въ „Книгѣ Кирилловой“ (на листѣ 77) читаемъ: „Престалъ тогда архіерейство Ааронова, яко временное, востало же Христово—вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ, апостоловъ своихъ на се освяти хиротонію, еже есть руковоложеніемъ“. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ становится

весьма яснымъ, что епископы существовали и до дня Пятидесятницы" (тамъ же, стр. 276—277).

Въ другомъ миссионерскомъ сочиненіи, тоже въ „Бесѣдѣ“ съ безпоповцемъ, известный руководитель миссионеровъ проф. Н. И. Субботинъ говоритъ: „Что апостолы какъ послѣ, такъ и ранѣе дня Пятидесятницы, совершили дѣйствія, принадлежащія именно епископамъ, противъ этого не можетъ возражать никто изъ старообрядцевъ; слѣдственно, они были епископы, или перво-епископы,—первые изъ епископовъ, поставленные Господомъ. И хотя бы нигдѣ и никогда не назывались они „епископами“, но они были епископы по тому самому, что во всей полнотѣ и по преимуществу обладали властью и дарованіями, принадлежащими тѣмъ высшимъ въ церковной іерархіи лицамъ, которые въ церковномъ употребленіи получили имя епископовъ, архиереевъ, архипастырей, первосвященниковъ и пр.“ („Бесѣда со старообрядцами о созданіи Церкви Христовой“, стр. 11).

Въ этой же „Бесѣдѣ“ дѣлается заключеніе: „Хотя безпоповецъ и оставилъ бесѣду, не отказавшись отъ своего мнѣнія, что якобы Церковь Христова не имѣла епископовъ отъ дня Вознесенія Господня до дня Пятидесятницы, что будто бы апостолы собственно въ этотъ день получили достоинство и власть епископства и что будто бы только съ этого дня является іерархія въ Церкви Христовой, но бесѣда осталась все-таки не беспомощною для отстраненія этого неправильнаго мнѣнія: миссионеры представили отъ Писанія свидѣтельства, что апостолы и ранѣе дня Пятидесятницы получили власть совершасть принадлежащія епископамъ дѣйствія“ (тамъ же, стр. 12).

Однако это „неправильное мнѣніе“, утверждаютъ и отстаиваютъ сами миссионеры, когда имъ приходится имѣть дѣло не съ безпоповцами, а поповцами. Въ этихъ случаяхъ они, выражаясь словами миссионера Матвѣева, не вѣрятъ слову Божію, что іерархія учреждена Господомъ до дня Пятидесятницы, и заодно съ безпоповцами заявляютъ, что апостолы до этого дня не имѣли на себѣ епископскаго достоинства. Въ книгѣ: „Разборъ отвѣтовъ на восемь вопросовъ“, составленной миссионеромъ-іеромонахомъ Филаретомъ и неоднократно изданной московскимъ миссионерскимъ братствомъ св. Петра, говорится: „Въ Церкви Христовой должна существовать іерархія (священноначальство), которую Иисусъ Христосъ, будучи Самъ, „по силѣ живота неразрушаемаго, вѣчнымъ первосвященникомъ“ (Евр., зач. 316), совершилъ въ Пятидесятницу чинопосланіемъ на апостоловъ своихъ во огненныхъ языкахъ Святаго Духа“... „Сказали же мы, что учрежденіе іерархіи совершено въ день Пятидесятницы, не голословно, а на основаніи нижеиздѣйшихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ“ („Разборъ“, стр. 3—4 и 12, изд. 1880 г.).

Далѣе приводится нѣсколько святоотеческихъ изречений, протолкованныхъ по-миссионерски, послѣ чего авторъ „Разбора“ дѣлаетъ заключеніе: „Всѣ вишенприведенные свидѣтельства церковныхъ учителей ясно удостовѣряютъ, что установление или утвержденіе таинства хиротоніи послѣдовало въ день Пятидесятницы. Неужели составитель отвѣтовъ всѣ сіи свидѣтельства считаетъ ложными и недостовѣрными? Утверждая противное,—именно то, что хиротонія и іерархія будто бы существовали до сошествія Св. Духа на апостоловъ, составитель отвѣтовъ основался только на томъ, что апостолы еще прежде сошествія Св. Духа избрали Матея на мѣсто Іуды-предателя. Но израніе сіе не подало апостолу Матею благодать хиротонії“ (стр. 14).

Іеромонахъ Филаретъ рѣшительно заявляетъ, что „апостолы до сошествія Св. Духа не имѣли еще священнаго сана во всей его полнотѣ и силѣ“ (стр. 16), „не имѣли

полноты и власти на исполненіе возложенныхъ на нихъ порученій на Тайный вечеръ“ (стр. 20); они были что-то въ родѣ безпоповскихъ наставниковъ, и что если и говорится въ Писаніи относительно Іуды, что „епископство его пріиметь инъ“, то „подъ словомъ „епископство“ должно разумѣть то достоинство, которое Іуда еще имѣть бы получить въ день Пятидесятницы, если бы не отпалъ“ (стр. 17).

Ученіе, что іерархія учреждена только въ день Пятидесятницы, было не личнымъ мнѣніемъ одного лишь іеромонаха Филарета. Его раздѣляли всѣ миссионеры школы Павла Прусскаго. Извѣстный московский миссионеръ протоіерей Виноградовъ напечаталъ въ „Церковн. Вѣстнику“ большую статью подъ заглавиемъ „Первый день Воскресенія Христова былъ ли днемъ учрежденія Христовой Церкви и церковной іерархіи?“ (см. №№ 9 и 10 за 1886 г.). Онъ доказываетъ въ этой статьѣ, что „учрежденіе христіанской Церкви и церковной іерархіи“ послѣдовало въ день Пятидесятницы и что до этого дня было просто „общество человѣковъ“, „не имѣвшихъ благодатной силы“ и не дѣлившихся на пастырей и пасомыхъ. По поводу этой статьи о. Виноградова проф. Субботинъ замѣчаетъ, что авторъ ея „явился союзникомъ безпоповцевъ“ („Братское Слово“, 1887 г., № 3, стр. 176). Но не одинъ онъ попалъ въ эти союзники. Самъ Субботинъ, издававшій вмѣстѣ съ миссионерскимъ братствомъ св. Петра книгу іеромонаха Филарета, раздѣлялъ его мнѣніе относительно учрежденія іерархіи въ день Пятидесятницы. Въ противномъ случаѣ онъ оговорилъ бы эти мѣста въ сочиненіи Филарета.

Самъ архимандритъ Павелъ Прусскій придумалъ нѣльзію теорію о благодатной епископской струѣ, текущей непрерывно по главамъ епископовъ со дня Пятидесятницы. Эта теорія нужна была миссионерамъ, чтобы доказать старообрядцамъ, приемлющимъ священство, что разъ не было у нихъ одно время епископовъ, то и благодатная струя у нихъ прервалась. Но эта теорія разсыпалась въ прахъ, когда тѣмъ же миссионерамъ приходилось возражать безпоповцамъ, утверждающимъ, что до Пятидесятницы Церковь Христова, подобно безпоповскому обществу, была въ безіерархическомъ состояніи. Тутъ миссионеры забывали про епископскую благодатную струю и изо всѣхъ силъ, какъ мы видѣли, доказывали, что еще до дня Пятидесятницы апостолы обладали „во всей полнотѣ властью и дарованіями высшей іерархіи“, „они были первые епископы, поставленные Господомъ“ и отъ Самого Господа получили благодать Духа Святаго также до Пятидесятницы. Но какъ только вступалъ въ бесѣду съ миссионерами старообрядецъ, приемлющий священство, и указывалъ, что всѣ апостолы, имѣвшіе на себѣ епископское достоинство и получившіе отъ Самого Христа благодать Духа Святаго и всю полноту іерархической власти, уклонились въ невѣрствіе Христову Воскресенію, но Церковь Божія отъ сего не разрушилась, какъ не разрушилась она и при Никонѣ, бывшемъ московскомъ патріархѣ, когда тоже почти всѣ епископы уклонились въ ересь и нечестіе,—миссионеры опять хватались за теорію объ епископской благодатной струѣ и забывали то, что они только сейчасъ доказывали безпоповцамъ. Бѣдные проповѣдники! Подобно хамелеону, они вынуждены каждый разъ менять свои вѣрованія и убѣжденія!

Все богословіе господствующей церкви, всѣ миссионеры ея съ удивительной настойчивостью и упорствомъ твердятъ, что священство вѣчно и неуничтожимо. Совершенно иного взгляда на вѣчность священства держался самъ основатель новообрядческой церкви патріархъ Никонъ. Подобно безпоповцамъ, онъ утверждалъ, что „все святительство и священство“ еще въ его времена уничтожилось. „Онъ,—говорить о немъ проф. Каптеревъ,—послѣ оставления имъ патріаршой

кафедры отрицательно относится и ко всей русской церковной иерархии и даже всей вообще тогдашней русской церкви". „Нынѣ,—пишет онъ,—Богъ терпитъ такому беззаконію царя, что чрезъ Божественные уставы избирается (въ архиереи и другія важныя церковныя должности), его же любить и ставити повелѣваетъ,—всі ти не избраны отъ Бога и недостойны; за всѣхъ же отвѣтъ имать дати государь царь предъ Господомъ Богомъ: какъ можетъ что дати, его же самъ не имѣть?" По поводу назначенія крутицкаго митрополита Питирима завѣдующимъ патріаршею кафедрою, что впрочемъ сдѣлано было съ согласіемъ и одобреніемъ самого Никона, онъ заявляетъ: царь безъ собора назначилъ Питирима завѣдывать патріаршею кафедрою, а правила вселенскихъ соборовъ прямо говорятъ, что архиерей, получившій власть отъ князя, т.-е. отъ мірской власти, извергается, а, по правиламъ свв. апостоловъ, „со отлученными и отверженными моляся и той отлученъ и отверженъ да будетъ". Отсюда Никонъ дѣлаетъ выводъ: „И такова ради беззаконія все уразумилось святительство и священство и христіанство—отъ малы до велика". Въ другой разъ Никонъ замѣчаетъ, что если требование церковныхъ правиль и законовъ приложить къ тогдашнимъ духовнымъ, „мню,—говорить онъ,—ко не одинъ архиерей, или пресвитерь, останется достоинъ, яко же мы вѣмы". Не только архиереи и все духовенство на Руси, по мнѣнию Никона, послѣ оставленія имъ патріаршества стало болѣе чѣмъ сомнительно, но и самые храмы Божіи теперь уже не настоящіе храмы" („Богослов. Вѣсти", 1910 г., юнь, ст. Н. Ф. Каптерева: „Священство выше царства", стр. 285—286). Это исповѣданіе Никона въ корень разрушаетъ утвержденія миссионеровъ и богослововъ господствующей церкви относительно вѣчности священства. Никонъ далъ имъ новую вѣру, новую церковь и новые книги, а самъ ушелъ отъ нихъ въ безапостольство. Не даремъ они тѣль и путаются въ опредѣленіи времени учрежденія Христомъ іерархіи: то становятся на сторону безапостоловъ, то отстаиваютъ взгляды попевцевъ.

Нѣть у нихъ постоянства и единомыслия и въ учениіи о неуничтожимости священства. Символическая и богословская книги греко-российской церкви признаютъ, что благодать священства не можетъ быть сглажена съ рукоположенного лица, даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ осужденъ соборомъ или получилъ рукоположеніе въ раскольническомъ обществѣ. „Когда,—говорится въ извѣстномъ изслѣдованіи митрополита смиренскаго Василія,—свв. отцы и учители Церкви Христовой, какъ свѣтила, блеставши въ разныя времена и все устроивши къ душевному спасенію людей, въ силу епископской власти „о Духѣ Святомъ“, поставивши ихъ къ этой самой цѣли, позволяли, какъ мы видѣли, обращающихся изъ ереси клириковъ принимать съ тою же священской степенью, какую они имѣли, получивъ хиротонію, такъ же, какъ и крещеніе, отъ еретиковъ,—когда сами нерѣдко многихъ такихъ приняли въ общеніе Церкви, хотя они были рукоположены и крещены еретиками, несомнѣнно, мизложеными, и съ соборного решения осужденными,—то они поступали такъ, обращая вниманіе на правильность и законность совершенія таинствъ („ибо не суть крещены не крестившіеся въ то, что намъ предано“, какъ говорить св. Василій Великій) и, слѣдовательно, на неизгладимость и неотъемлемость этихъ специальныхъ даровъ Св. Духа" („Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную Церковь", стр. 23, изд. М., 1892 г.).

Таинство священства богословы господствующей церкви ставятъ на-ряду съ таинствомъ св. крещенія. „Что рукоположенію усвоилось значеніе священника и таинственно благодатного дѣйствія, это,—говорить еп. Сильвестр,—отчасти видно изъ 68 апостольского правила, въ которомъ чинъ,

получаемый чрезъ рукоположеніе, ставится на-ряду съ крещеніемъ и признается, какъ оно, неповторяемымъ, конечно, вслѣдствіе своей особенной значимости" („Опытъ православн. догматич. богословія", т. IV, § 127, стр. 372, изд. 1897 г.).

Въ другомъ мѣстѣ епископъ Сильвестръ говоритъ это же самое словами блж. Августина: „Не представляется никакой причины, почему тотъ, кто не можетъ терять самаго крещенія, можетъ терять право преподавать (крещеніе). Ибо то и другое есть таинство; то и другое преподается человѣку чрезъ иѣкоторое освященіе,—первое—когда онъ крещается, второе—когда онъ рукополагается" (стр. 378, тамъ же).

Это же утвержденіе мы находимъ и въ „Православно-догматическомъ богословіи" митр. Макарія. „Благодать священства,—говорить м. Макарій,—сообщаемая чрезъ рукоположеніе, хотя въ различной степени, діаконамъ, пресвитерамъ и епископамъ, и облекающая ихъ извѣстною мѣрою духовной власти, обитаетъ въ душѣ каждого изъ нихъ неизменно; почему ни епископъ, ни пресвитерь, ни діаконъ въ другой разъ не рукополагаются въ тотъ же сантъ, и таинство священства считается неповторяемымъ" („Православно-догматическое богословіе", т. V, § 240, стр. 34). „Вообще церковь постоянно держалась правила: мы въ какомъ случаѣ не повторять рукоположенія, равно какъ и крещенія если только то и другое совершены правильно, хотя бы въ обществахъ неправославныхъ. Посему не повторяла рукоположенія даже надъ священнослужителями, обращавши ми ся къ православію изъ иѣкоторыхъ сектъ раскольническихъ, какъ-то: изъ общества кафаровъ и донатистовъ, нынѣ не повторяетъ надъ обращающимися отъ церкви римской" (тамъ же, стр. 35).

Во всѣхъ богословскихъ книгахъ господствующей церкви проходитъ яркой полосой это учениѣ ея о неизгладимости неуничтожимости таинства священства на рукоположенныхъ лицахъ, хотя бы они уклонились въ расколъ или дажѣ рукоположены въ церковнаго единства. Въ силу этого учениѣ господствующая церковь признаетъ благодатность и премиальность іерархіи у католиковъ, старокатоликовъ, аїмінъ, англиканъ, несторіанъ и другихъ еретиковъ.

Но на-ряду съ этимъ учениемъ о неизгладимости священства и этимъ отношеніемъ господствующей церкви къ еретическимъ іерархіямъ въ ней не менѣе ярко и столь зрыштельно проводится совершенно противоположное учениѣ именно, что таинство священства уничтожимо, что оно то часъ прекращается на священнослужителѣ, какъ только онъ уклонился въ расколъ. Мы могли бы привести эти утверждения изъ цѣлаго ряда миссионерскихъ книгъ и брошюръ, ради краткости ограничившися указаніемъ на миссионерскій съездѣ и на самыя постановленія этого съезда, принятые правительствующимъ синодомъ. На съездѣ былъ заслушанъ докладъ миссионера Александрова о бѣглопоповскомъ священствѣ. Послѣ доклада пошли пренія. „О. Крючковъ замѣтилъ, что по 55 правилу апостольскому, священники—рыки; руку отсѣчешь—она становится мертвую, такъ и священникъ отѣклившійся становится мертвымъ, безблагодатнымъ; поэтому при его присоединеніи нужно доверша его таинства. О. Александровъ: Прежде всего должно сказать, что мы разсуждаемъ принципіально. Я не отрица что церковь можетъ дѣлать снискожденіе, но съ догматической стороны: разъ я ушелъ отъ епископа, источника сего, я уже мужикъ, хотя и въ рясѣ" (см. журн. „Церковь" 1908 г., № 32, стр. 1099).

Остается только одна риса, а священства нѣть, оно уничтожается однимъ лишь отступленіемъ священнаго лица о

епископа. Не остается оно и на епископѣ, если и онъ ушелъ въ расколъ.

Раскольническая іерархія должна считаться съ точки зре́нія канонической,—опредѣляетъ миссіонерскій съѣзъ,— учрежденною вопреки всѣмъ канонамъ церковнымъ, а потому—незаконной и безблагодатною, дѣйствія ея Богу неугодными и неспасительными; епископовъ—тже-епископами, половъ—тже-попами, діаконовъ—тже-діаконами, согласно 15 правилу двукратного собора, и „мірянами“, согласно 1 правилу св. Василія Великаго“ (ж. „Церковь“, 1908 г., № 33, стр. 1130).

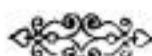
Изъ 1-го правила Василія Великаго миссіонеры приводятъ слѣдующія слова: „Отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Св. Духа, ибо оскудѣло преподаніе благодати, потому что преступилось законное преемство, ибо первые отступившіе получили посвященіе отъ отцевъ и чрезъ возложеніе рукъ ихъ имѣли дарованіе духовное; но отторженіе, сокращалось мірянами, не имѣли власти ни крестити, ни рукополагати и не могли преподати другимъ благодать Св. Духа, отъ которой сами отпали“ (полныхъ переводовъ).

По своему обычаю, миссіонеры криво толкуютъ 1-е правило Василія Великаго, они берутъ въ этомъ правило мнѣніе Кипріана и Фирмілана, не принятое ни Церковью вселенскою, ни Василіемъ Великимъ, и приписываютъ его этому вселенскому учителю. Оставляя въ сторонѣ эту ихъ передержку, мы отмѣщаемъ только, что они ясно и опредѣленно учатъ, что таинство священства сглаживается, уничтожается съ іерарха, если онъ отступаетъ въ расколъ; онъ, по учению миссіонеровъ, перестаетъ быть архіереемъ и превращается въ простого мірянина, въ „мужика въ рястѣ“. По этому миссіонерскому учению, всѣ духовныя лица католиковъ, старокатоликовъ, армянъ, англиканъ, несторіанъ и другихъ еретиковъ есть ни болѣе ни менѣе, какъ простые мужики, міряне, не имѣющіе на себѣ ничего іерархического. Нужно ли говорить, что это миссіонерское догматическое учение, авторизованное всероссійскимъ съѣздомъ миссіонеровъ и правительствующимъ синодомъ, сводить на смарку догматъ господствующей церкви о неизгладимости благодати священства на хиротонисанныхъ лицахъ. Миссіонеры и синодъ попираютъ и уничтожаютъ догматическое учение собственной церкви. Въ свою очередь академіческие богословы, защищающіе этотъ догматъ въ своихъ богословіяхъ, и самъ синодъ, признающій благодать священства у еретиковъ, топчать и сокрушаютъ миссіонерское учение о прекращеніи іерархіи на отступившихъ въ расколъ іерархахъ.

Удивительная вѣра у этихъ господъ. Она подобна мягкой глини, изъ которой лѣни, точно горшки, какои хочешь догматъ. Нуженъ вамъ догматъ о неизгладимости священства,—получите его, вотъ вамъ онъ со всякими основаніями и доказательствами. Хотите вы догматъ объ уничтожимости священства,—въ одну минуту и оттѣ заказъ вамъ приготовить и обставить его также и основаніями и доказательствами. Точно у Мюра и Мерилиза, какого угодно товара можно достать: есть и деготь, есть и медъ, что нужно, то и берите. Чудесное богословіе. Не правда ли?

(Продолженіе сълѣдуетъ).

Шалашъ.

Обзоръ печати.

„Застряло въ синодѣ“...

На извѣстное предложеніе синоду московского старообрядческаго братства Честнаго Креста Господня организовать публичные собесѣданія миссіонеровъ съ старообрядческими начетчиками, до сихъ поръ не получено отвѣта. Оно, какъ сообщается „Петербургскій Листокъ“ (№ 276), „застряло въ синодѣ и досель еще не рассматривалось“. Въ Петербургѣ однако открылись миссіонерскія бесѣды, но безъ условій, обеспечивающихъ полноправіе обѣихъ сторонъ. По словамъ „Петербургскаго Листка“,

Въ обществѣ идутъ самые разнорѣчивыя толки по поводу организованныхъ бесѣдъ...

Между тѣмъ желательно, чтобы на этихъ бесѣдахъ велся, въ корректныхъ формахъ, споръ о предметахъ вѣры и благочестія.

Такъ было въ Петербургѣ въ 1908 году, когда на миссіонерскихъ бесѣдахъ въ залѣ городской думы выступали со стороны православныхъ — нынѣ покойный протоіерей от. Ксенофонтъ Крючковъ и со стороны старообрядцевъ — начетчики Мельниковъ и Варакинъ.

Нужно замѣтить, что миссіонеры не могутъ спокойно вспоминать эти бесѣды.

Собесѣданія со старообрядцами тогда заинтересовали не только простонародье, но и лицъ изъ среднихъ слоевъ общества и даже столичную интеллигенцию.

За послѣднее время православные миссіонеры почему-то стали уклоняться отъ веденія такихъ бесѣдъ, на которыхъ въ качествѣ оппонентовъ выступаютъ старообрядцы

Не „почему-то“, а по совершенно понятной и извѣстной причинѣ: они не могутъ доказать истинности исповѣдуемой вѣры, не могутъ и обличить въ чёмъ-либо старообрядческую Церковь. Они, вообще, бессильны вести съ старообрядческими начетчиками публичные собесѣданія на равныхъ правахъ и при условіи братскихъ мирныхъ отношеній собесѣдниковъ другъ къ другу.

Нѣкоторые изъ представителей господствующей церкви,— говорить далѣе «Петрб. Лист.», — думаютъ, впрочемъ, совсѣмъ иначе, и даже въ Государственномъ Совѣтѣ бросали упрекъ старообрядцамъ, будто бы они сами избѣгаютъ публичныхъ собесѣданій съ миссіонерами.

Едва ли этотъ упрекъ справедливъ, такъ какъ отъ равноправныхъ и мирныхъ собесѣданій старообрядцы никогда не уклонялись и не уклоняются.

Вспомнимъ и недавнее ходатайство московского старообрядческаго братства св. Креста передъ синодомъ объ устройствѣ съ старообрядцами публичныхъ собесѣданій на условіяхъ, приемлемыхъ обѣими сторонами, т.-е. какъ православными миссіонерами, такъ и старообрядческими начетчиками.

Эти собесѣданія, по мнѣнию старообрядцевъ, воочию убѣдили бы, какъ несправедливы миссіонеры въ своихъ огульныхъ обвиненіяхъ старообрядчества.

Ходатайство московскихъ старообрядцевъ такъ и застряло въ св. синодѣ и, говорятъ, досель еще не рассматривалось...

Споры о вѣрѣ, любимые нашимъ народомъ, не есть что-либо противоканоническое и идущее вразрѣзъ съ словомъ Божімъ.

Правда, апостоль Павелъ предостерегаетъ отъ пустыхъ споровъ и словопрѣній, но онъ и самъ не прочь былъ иногда «состязаться» (Дѣянія 9,29) по вопросамъ христианскаго упованія.

Осуждая такъ называемую логомахію, діалектическую ловкость спорящихъ, апостоль ничуть не былъ противъ разумныхъ доказательствъ истинности вѣры

Собесѣданія съ старообрядцами прежде всего могли бы оказать не малое воздѣйствіе на людей заблуждающихъ.

Публичные диспуты о предметахъ вѣры даютъ возможность лучше разобраться въ правотѣ и истинности защищаемаго того или иного спорного положенія

Еще Вл. С Соловьевъ говорилъ: «Безъ свободной и открытой борбы истина не можетъ постъяться себѣ, не можетъ овладѣть дѣйствительностью, не можетъ возвратить своей жизненной силы и правды».

Эти слова известного покойного писателя-публициста глубоко знаменательны и всецело справедливы.

Сами слушатели миссионерских собеседований, беспристрастно взывая преня о вѣрѣ, могут иногда прекрасно понять, на чьей сторонѣ правда.

Это доказали бывшія два года тому назад публичные собеседования съ старообрядцами въ столицѣ, когда даже доводы популярного отца Ксенофона не всегда казались убедительными.

Конечно, мы противъ такихъ собеседований, которыхъ превращаются иногда въ «профессиональные» споры о вѣрѣ, въ своего рода словесный «спортъ».

На такихъ собеседованияхъ участники ихъ обыкновенно не считаются съ серьезными и основательными доказательствами противника, а больше всего стараются перекричать другъ друга и своимъ «краснобайствомъ» воздействовать на впечатлительныхъ слушателей.

Подобного рода «споры о вѣрѣ» могутъ внести еще большую путаницу въ вѣрисповѣдные взгляды слушателей.

Разумно же и толково организованные миссионерскія собеседования въ наше время, когда пробудился особый интересъ къ религіознымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ, кроме пользы, ничего иного принести не могутъ.

Совершенно вѣрно. Но вотъ именно разумныхъ и только-выхъ собеседований и не хотятъ миссионеры. Запугали они и синодальную власть. Поэтому едва ли синодъ и разсмотритъ когда - либо предложение московского братства. Застряло оно въ синодѣ, да такъ и пролежитъ до ангельской трубы.

Въ защиту вѣщевѣрія.

Въ миссионерскомъ „Голосѣ Истины“ напечатана (см. № 40) статья въ защиту вѣщевѣрія, подъ заглавиемъ „Необходимость церковно-обрядовой внѣшности“.

Съ точки зреінія православной Церкви, — говорится въ статьѣ, — обряды ея и вообще вся ея символика во всей своей совокупности такъ же необходимы для нея, какъ тѣло человѣка необходимо для внѣшихъ обнаружений его духовной сущности.

Безъ внѣшихъ обрядовъ жизнь Церкви была бы не полною, половинчатою, искусственною и въ религіозномъ смыслѣ неудовлетворительной для чадъ ея. Вѣдь и въ жизни нашей вообще мы ни шагу не обходимся безъ обрядности. Всѣ обряды имѣютъ основаніе въ примѣрѣ Самого Господа Иисуса Христа, Который указалъ намъ образецъ духовной молитвы и внѣшней... Онъ Самъ установилъ въ Церкви видимыя обрядовые дѣйствія или таинства, черезъ которыхъ нѣрующимъ подается благодать Св. Духа.

Эти обряды-вещи имѣютъ столь огромное значеніе для Церкви, что безъ нихъ

Церковь бы лишилась того благолѣпія, которымъ украсиль ее Самъ Христосъ; она лишилась бы тѣхъ средствъ, чрезъ которыя она вступаетъ въ общество съ Богомъ, и тѣхъ органовъ и проводниковъ, отъ которыхъ по свидѣтельству истории было множество чудодѣйственныхъ знаменій, какъ, напримѣръ, отъ св. мощей, иконъ, животворящаго креста, св. елея, воды и проч., что почтается православными христіанами. Самъ Господь для совершенія нашего спасенія сошелъ съ небесъ, принялъ плоть человѣческую, жилъ на землѣ, училъ людей и сообщалъ имъ благодать исцѣленія посредствомъ видимыхъ знаковъ: воложенія рукъ, чрезъ прикосновеніе къ Его одѣждѣ и проч. Ясно, что и всѣ мы, поскольку состоимъ изъ тѣла и души и окружены на землѣ видимыми предметами, не можемъ и въ религіозной жизни обойтись безъ видимыхъ предметовъ, дѣйствій и знаковъ. Наконецъ, церковный обрядъ признавали, цѣнили, дорожили и пользовались имъ и великие праведники св. православной Христовой Церкви, которые за свою любовь ко всему церковному благоустройству, за свои подвиги, въ которыхъ сочетались идеальные стремленія ихъ духа къ Богу и внѣшняя тѣлесныя дѣйствія, удостоились вѣчного блаженства и прославлены многими чудесами, совершающимися у нихъ св. мощей. Наоборотъ, обряды вызываютъ въ нашей душѣ высокія благочестивыя настроенія, возвышаютъ нашу душу, возбуждаютъ въ ней молитву, усиливаютъ ее, а равно сообщаютъ нашей душѣ благодатные силы, побуждаютъ ее къ подвигамъ служенія Богу, благоче-

ствій жизні, на подвиги любви и самопожертвованія ради близкихъ.

Вотъ какое значеніе имѣютъ обрядовые вещи. Любопытно, что на защиту вѣщевѣрія миссионеры выступили въ печати послѣ иркутского съѣзда, гдѣ былъ допущенъ докладъ миссионера Гринякина о вѣщевѣріи старообрядцевъ. „Голосъ Истины“, очевидно, имѣть цѣлью вразумить Гринякина и заставить его поверить въ спасительность и необходимость церковныхъ вещей.

Деньги—все.

Кто въ нашъ вѣкъ не уважаетъ капитала. Ниже всѣхъ ему кланяется тотъ, кто больше всѣхъ ругаетъ капитализмъ. Огромное значеніе денегъ признаютъ всѣ. Но никто еще, кажется, такъ страстно и любовно не расписывать ихъ значеніе, какъ это сдѣлалъ одинъ изъ выдающихся архиепископовъ господствующей церкви, епископъ Евдокій. Въ духовномъ журналь „Кормчій“ напечатана любопытная статья его „Деньги“.

Будьте всѣ внимательны къ деньгамъ, — призываѣтъ епископъ. — Не забывайте, для чего должны существовать ваши сокровища. Будьте внимательны къ каждой монетѣ, какой вы владѣете. Знайте и помните, что деньги имѣютъ значеніе только для устроенія царства Божія на землѣ, царства мира и любви, благодеянія всѣхъ людей. И какъ это глубоко справедливо...

Деньги въ рукахъ истинного христіанина—источникъ благосостоянія людей. Деньги не только управляютъ внѣшнимъ міромъ, но и держать его въ своей власти. Что кровь въ организмѣ человѣка, то деньги въ нашей жизни. Деньги — показателъ высоты народной жизни, развитія народа и его культурнаго облика. Гдѣ господствуетъ всякая нужда, болѣзни, бѣдствія, нищета, невѣжество, знайте, что тамъ — недостатокъ денегъ. И, наоборотъ, гдѣ вы видите полное благосостояніе, знайте, что тамъ нѣтъ нужды въ деньгахъ. Предъ деньгами исчезаютъ нужда, и горе, и слезы. Какъ отъ дневного свѣта бѣжитъ ночь тьма, такъ отъ благосостоянія людей бѣгутъ всякия скорби.

Въ глубокой древности денегъ совсѣмъ не было, но жизнь была лучше, свѣтлѣе, культурнѣе. Меньше было тогда бѣствій, болѣзней, нищеты. А съ капиталомъ хлынула къ насъ и нужда, и горе, и слезы. За деньгами не стало видно и истинного счастья, ни настоящей человѣческой жизни. Деньги до того отуманили голову синодальнаго владыки, что онъ готовъ поставить ихъ на мѣсто Бога.

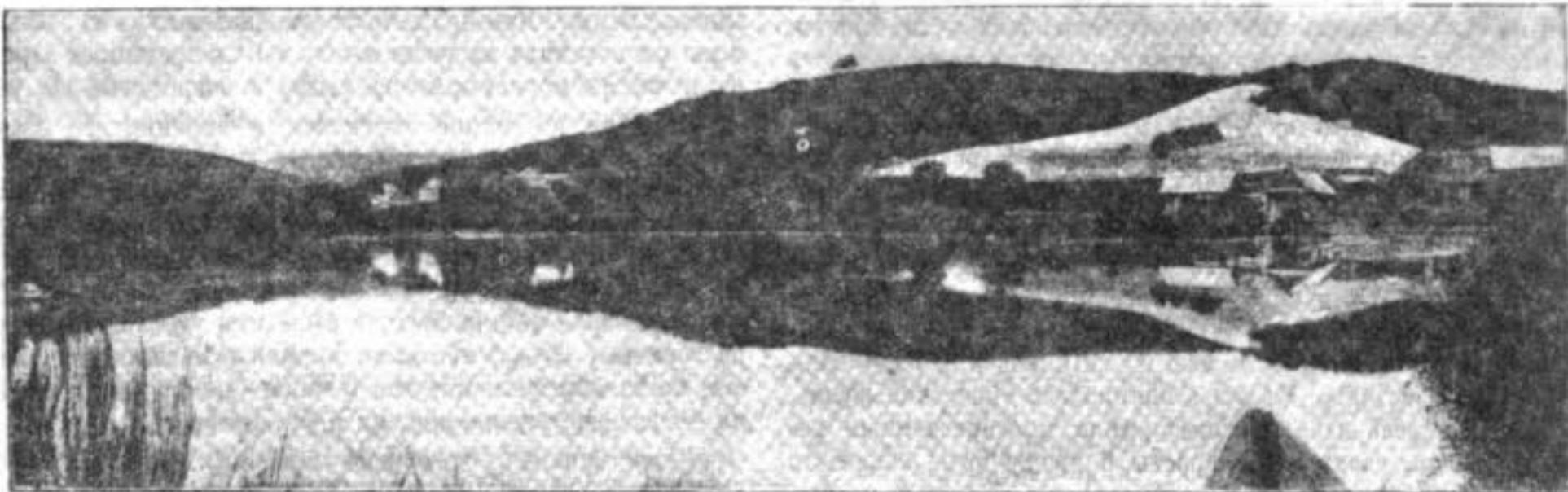
Деньги какъ бы какое божество, — заявляѣтъ еп. Евдокій, — проливающее благословеніе на все на землѣ. Куда оно упадутъ, зацвѣтаютъ цвѣты, и арѣютъ золотыя нивы тамъ, гдѣ раньше не было ничего, кроме колючекъ и сорныхъ травъ. Гдѣ сдѣлаютъ свое пристанище, тамъ выростаютъ какъ бы изъ земли цвѣтущи города, населенные множествомъ людей. Деньги—могучій рычагъ, все приводящій въ движеніе. Деньги—вѣшбная сила, которая изъ пустыни превращаетъ въ плодородныя страны, источаетъ воду изъ скалъ, могучія и страшныя явленія природы подчиняютъ человѣку, открываетъ прѣчеловѣкомъ нѣдра земли съ ея неисчислимымъ богатствомъ. Далекія пространства небесъ съ ихъ необозримыми и непредсказанными еще тайнами и отдаленнѣйшія мѣста благополучія и электричеству дѣлаютъ самыми близкими. Наконецъ деньги дѣлаютъ почти все возможнѣе для человѣка землѣ, смягчая супорту жизни и увеличивая благосостояніе человѣка. Деньги — источникъ внѣшнаго счастья человѣка на землѣ.

Берегите же деньги. Соедините разрозненные, малыя деньги, и онъ составятъ цѣлый денежный могучій потокъ, котораго можно многое сдѣлать для нашихъ близкихъ и для нашей дорогой родины. Сколько горя, слезъ, страданій, лѣзней, нужды смоетъ этотъ потокъ съ лица земли. Какъ миромъ наполнить онъ тысячи домовъ, въ которыхъ ни мы не слышимъ этого мира. Сколько людей окрылить и изозвѣстить къ новой жизни этотъ потокъ. Какимъ могучимъ томъ духовнымъ зальетъ онъ всю нашу страну («Кормчій» № 40).

Хороши нынѣшніе владыки. Они говорятъ ясно и про деньги все. Они даютъ всѣмъ счастье, блаженство, радо-

Молитесь же деньгамъ, — взываютъ они къ народу, — собирайте себѣ сокровища на землѣ, создавайте могучій денежный потокъ. Ни о Божьей силѣ, ни о чудесахъ вѣры они не имѣютъ столько возвышенного представленія, какъ о прозрѣнномъ златѣ. Еп. Евдокимъ такъ дѣловито и тонко разсуждаетъ о значеніи денегъ, что можно подумать, что онъ состоять гдѣ-нибудь банкиромъ или завѣдующимъ сберегательной кассой. Но когда одинъ изъ апостоловъ увлекся денежными операциими, то ради серебренниковъ рѣшился продать своего Учителя. Не на этотъ ли путь призываетъ лю-

дей и еп. Евдокимъ. Въ самомъ дѣлѣ, если деньги „проливаютъ благословеніе на все на землѣ“, если онъ „открываютъ пространства небесъ съ ихъ необозримыми и неразгаданными еще тайнами“, если онъ „источникъ счастья“, — то зачѣмъ тогда вѣра, зачѣмъ религія, на что Богъ? Подумалъ ли объ этомъ синодальный владыка Попробовалъ Иуда замѣнить Христа деньгами, думалъ тоже счастье пріобрѣсти, но получилась одна лишь гибель. Какъ бы къ этой гибели не привели и разсужденія еп. Евдокима

Черемшанскій видъ.

Черемшанъ.

Разступилась „мати-прекрасная пустыня“, раскрыла свои материнскія объятія, взрастила частый лѣсъ и укрыла жаждавшихъ спасенія „людей Божіихъ“, которые отъ прелести и муки антихриста бѣжали въ горы, вертепы и пропасти земныя. И заплакала вмѣстѣ съ бѣглецами земля свѣтлыми источниками, и крѣпкіе дубы сплошной стѣной закрывали ихъ отъ суетнаго свѣта, въ коемъ „всякъ человѣкъ живеть, какъ трава цвѣтеть“. И процвѣла пустыня, яко кринъ: украсилась келліями иноковъ и инокинь, главами и крестами церквей, садами, въ которыхъ висятъ во множествѣ тяжелыя яблоки, устилающія черную землю и бѣлымъ деревянныя дорожки; журчатъ всюду ручейки, сбывающіе съ горъ, и видна вездѣ и на всемъ заботливая рука тружащихъ. Таковъ Черемшанъ.

Расположенъ онъ на правомъ нагорномъ берегу Волги и лежитъ въ 5 verstахъ отъ Хвалынска, уѣзднаго города Саратовской губерніи.

Это одно изъ живописнѣйшихъ и красивѣйшихъ мѣстъ по всему Поволжью. Самый Хвалынскъ помѣстился въ подковѣ изъ сѣрыхъ горъ; на горы взобрались вѣтрянки, выглядящія оттуда очень кокетливо, а на самой вершинѣ, надъ городомъ расположилось кладбище съ бѣлымъ, сверкающимъ на солнцѣ, мавзолеемъ и множествомъ бѣлыхъ крестовъ.

За подковой и находится Черемшанъ.

Дорога изъ Хвалынска идетъ сначала въ гору, между садами. Когда поднимаешься на гору, открывается чудный видъ: съ одной стороны, на сѣрий пыльный городъ, съ бѣлыми и красными церквами, а съ другой — привѣтливо раскрыль свои зеленые объятія Черемшанъ. И среди густой зелени скромно глядѣть въ голубое бездонное небо невѣсты Христовы — бѣлые церкви женскихъ скитовъ. А впереди открывается великолѣпная панорама Заволжья и Волги. Около горъ бѣжитъ красавица Волга, и горы точно стерегутъ ее, за ней и горами идутъ луга, туманная, волнующаяся даль которыхъ баюкаетъ и ласкаетъ. Дымятъ и слѣ движутся маленькие палеходики по сверкающей поверхности Волги.

И Волга, и бесконечные луга Заволжья, и сѣрий городъ далеко внизу, а вблизи сады, сады, сады.

Печеть солнце, и все утопаетъ въ его жаркомъ дрожащемъ свѣтѣ. Даль дрожитъ, и голубыя волны воздуха плывутъ безъ конца и начала.

Скрывается за горой Хвалынскъ, и все ближе и ближе Черемшанъ. Входишь въ прохладное царство тишины и молитвы. Кое-гдѣ, у журчащихъ родниковъ, мелькаютъ фигуры монахинь, согбенныхъ и старыхъ, которая съ любопытствомъ оглядываютъ тебя съ ногъ до головы. Ты для нихъ пришелецъ изъ другого міра, ты — олицетвореніе суетности и прѣходящей славы этого міра.

Наконецъ, ветхія ворота съ осьминожечнымъ крестомъ наверху вводятъ меня въ женскій Черемшанъ — въ обитель матушки Фелицаты. Около скита матушки Фелицаты, занимающаго центральное положеніе и расположеннаго на Мамонтовомъ ключѣ, выросли другіе скиты — матушки Платониды и Маргариты.

Всюду замѣтина заботливая, хозяйственная рука: вездѣ чисто и опрятно. Дорожки, пересѣкающія въ разныхъ направленіяхъ сады, идущія около церкви, келлій, чисты и пріятно выдѣляются изъ густой темной зелени. Строенія, раскинувшіяся около церкви, утопаютъ въ зелени великолѣпнаго сада. Всюду яблоки: и на деревьяхъ, спустившихъ свои вѣтви подъ ихъ тяжестью къ землѣ, и въ травѣ, между деревьями, и вся земля и дорожки усыяны ими; на крышахъ келлій сушатся рѣзаныя яблоки. Воздухъ напоенъ пріеннымъ мягкимъ ароматомъ яблокъ.

Самой богатой и организованной обителью является скит матушки Фелицаты, гдѣ все держится энергией и волей этой замѣчательной женщины, отдавшей всю свою жизнь, всѣ свои помыслы дѣлу Божію и дѣлу старообрядчества. Такъ беззаботно умѣютъ отдаваться дѣлу только русскія женщины, и старообрядчество знаетъ въ сонмѣ своихъ страдальцевъ и строителей не мало такихъ женщинъ, отъ боярни Морозовой и кн. Урусовой до незамѣтныхъ благотворительницъ и печальницъ все того же Божьяго дѣла.

Во всемъ видно довольство и порядокъ. Въ центрѣ — ка-

менная большая церковь с куполом и колокольней и старым, великолепной работы, иконостасом внутри. Под церковью и колокольней жилая помещение; горящая днем и ночь неугасимая лампада придаёт всей церкви своеобразный вид.

На мой вопрос, чём занимаются монахини, мне отвѣтили: „молитвой“. Оказывается, молитва в церкви продолжается около 10 часов, а там еще келейные правила нужно молиться. И это изо дня в день. Огородные, садовые и полевые работы на своеем участке в 30 десятин исполняют бѣлицы и молодые, трудоспособные монахини, которые несут эти работы, как послушание. Вообще же говоря, в монастыре преобладает почтенный, преклонный возраст над молодостью. „Дорогая у нас инокини — сотенные“, — шутила мать Измарагда. Всего населения в трех соседних скитах — матери Фелицаты, Платониды и Маргариты — около 200 человек, считая в том числе и бѣлицы. При церкви служат 2 священника и диакон.

Обители матери Платониды и Маргариты, а также и находящаяся около верхнего мужского монастыря обитель матери Енафы, образовались от единого главного корня — обители матери Фелицаты. И только Нижний женский Черемшан имѣть свою историю. В немъ начиналась иноческая жизнь, в немъ старообрядчество претерпѣло многочисленные гонения, обыски, расхищениа, аресты и прочие виды попечений о заблудших душахъ. Тутъ же началась и дѣятельность матери Фелицаты, которая потомъ перешла выше и основала средний монастырь. Нижний монастырь основанъ сестрами Кузьминими въ ихъ саду. Послѣ разоренія иргизскихъ монастырей пришли сюда инокини Поволжа, Евгения и другія и поселились у Кузьминыхъ. И до этого у сестер Кузьминыхъ постоянно жили прѣбывавшія инокини и отправлялись служба, но это имѣло временный какъ бы характеръ, ибо иргизские монастыри, где „благолѣпіе процвѣтало купно съ благочестіемъ“, притягивали всѣхъ, жаждавшихъ иноческаго житія и утѣшенія молитвы. И Кузьмини имѣли свой домъ въ верхнемъ монастыре, и подолгу гостили здѣсь, прѣбывая сюда говоѣть и на большиѣ, торжественные праздники, къ которымъ въ монастыре сбѣжалась тысячи богомольцевъ, жившихъ здѣсь недѣлями. Когда монастыри были разрушены, то иночество съ Иргиза, естественно, распылилось по всему Поволжью. И вотъ тогда-то къ Кузьминимъ и пришли инокини съ Иргиза, чтобы поселиться на Черемшанѣ до конца дней своихъ. Такъ возникъ Нижний Черемшанъ. Время, наступившее вслѣдъ за разгромомъ монастырей, было тяжелое, гонительное для старообрядчества. По всей Волгѣ и степи, въ городахъ и весяхъ, запечатывались храмы, отбиралась церковная утварь, богослужебные книги, ловили священническій и иноческій чинъ, сажали въ тюрьмы. Иноки, наставники и ревнители старой вѣры скрывались въ потаенныхъ мѣстахъ, глухихъ хуторахъ и въ лѣсахъ. Такъ, долго пряталась на хуторѣ извѣстный Аeonий Кочуевъ, одинъ изъ видѣйшихъ инициаторовъ учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи, который и былъ схваченъ въ одинъ изъ внезапныхъ обысковъ на Черемшанѣ въ 1853 г. 25 марта и отправленъ сначала въ Саратовъ, затѣмъ подъ строгимъ карауломъ въ Петербургъ, а оттуда въ сузальскую монастырскую тюрьму, где онъ и умеръ, просидѣвъ тамъ не мало лѣтъ.

Нужно было большое упорство и много энергіи, чтобы основать скитъ въ такое время. Приходилось и днемъ, и ночью быть на стражѣ, ибо не вѣдали ни дня, ни часа, въ который приходила полиція. Молиться не разрѣшали, и молились тайно, съ большими предосторожностями, потому что полиція зорко слѣдила и при малѣйшей оплошности накрывала и отбирала все. Моленная была построена въ видѣ

жилого помѣщенія; внутренность ея легкими перегородками раздѣлялась на нѣсколько келлій, установленныхъ кое-какими принадлежностями домашнаго обихода. Алтарь выдавался за складочное помѣщеніе для проповѣдіи и сундука со скарбомъ. Иконостасъ завѣшивался плотнымъ полотномъ. Для моленія перегородки убирались, а по окончаніи службы вновь быстро ставились, такъ что моленная имѣла вполнѣ видъ жилого помѣщенія.

Здѣсь проводилъ большую часть времени Aeanaсій, первый епископъ саратовскій, бывшій казначей и послѣдній настоятель, исправлявшій эту должность всего нѣсколько мѣсяцевъ, Верхне-Преображенского монастыря, въ келліяхъ котораго и возникла впервые мысль о Бѣлокриницкой іерархіи. Въ нижнемъ монастыре онъ умеръ и погребенъ.

За нимъ постоянно охотились, и инокини его всячески берегли и скрывали поэтому подъ поломъ бесѣдки: была устроена маленькая келлія въ видѣ сруба, обставленная очень просто: широкая деревянная скамейка, на которой епископъ спалъ, столъ, полка для книгъ и икона. Поль бесѣдки разбирали такъ искусно, что обыскивающіе ходили по нему и не замѣчали тайны. Велико было ихъ удивленіе, когда они по горячему слѣду, ибо сами видѣли гулявшимъ еп. Aeanaсія, прѣѣзжали съ понятными и никого не находили, несмотря на самые тщательные поиски и разспросы.

Рассказываютъ, что однажды полиція накрыла его, когда епископъ совершилъ литургію. Казалось бы, что теперь уже епископа схватятъ. Но Промыслъ Божій спасъ его и на этотъ разъ. Нерастерявшіяся монахини одѣли его въ длинную женскую мантію и вывели благополучно изъ самыхъ рукъ полиціи въ его тайную келлію.

Въ 1865 г. за богослуженіемъ было арестовано цѣлое собраніе, которое и было отправлено въ Хвалынскую тюрьму. Въ числѣ арестованныхъ была и мать Фелицата. Сначала сидѣли во всей строгости тюремнаго режима, а затѣмъ на чальникъ тюрьмы, добрый, справедливый старикъ, позволилъ старообрядцамъ собираться для общественной молитвы. Изъ Вольска Плигинъ, по просьбѣ арестованныхъ, прислалъ весь кругъ богослужебныхъ книгъ, и тюрьма обратилась въ монастырь, съ той лишь разницей, что за богослуженія въ тюрьмѣ не преслѣдовали. Старообрядцы Хвалынска, прѣѣзжіе родственники арестованныхъ, собирались въ тюрьмѣ для бесѣдъ и молитвы. Въ тюрьмѣ же встрѣчали Пасху. На утреніи пасхальной собралось очень много народа, такъ что служб совершилась торжественно. Необычная тюремная обстановка не вязалась съ ликующимъ „Христосъ Воскресе“ — многіе плакали.

Сидѣніе кончилось ничѣмъ. Всѣхъ выпустили и привлекли къ ответственности одну лишь мать Фелицату, но и та сенатъ оправдалъ въ концѣ концовъ.

Большое значеніе имѣли, конечно, угощенія и деньги, даваемыя кому слѣдуетъ и когда слѣдуетъ. О дѣйствіи этихъ силы придется говорить въ дальнѣйшемъ вездѣ въ томъ смыслѣ, что она много вольно и невольно помогала старообрядцамъ. Это нужно отмѣтить въ исторіи каждой общинѣ.

Съ объявленіемъ религіозной свободы, Черемшанъ быстрѣе обстроился куполами и колокольнями съ крестами и огласилъ звономъ. Строили, не дожидаясь специальнаго разрѣшения строить, и были въ этомъ отношеніи первыми, показавшимъ путь другимъ.

За горой, по другую сторону ея, находится Верхній музейской Черемшанъ, лежащий на ключѣ того же названія. Ту же самую образцоваго порядка, какой царитъ въ женскихъ скитахъ, и его развитію много помѣшили внутреннія неурядицы, начавшія вскорѣ послѣ смерти настоятеля о. Сергиана, послѣдовавшей въ 1898 г., и не кончившіяся еще теперь.

Исторія виникнення мужського монастиря такова. Въ 60-хъ годахъ прошлого столѣтія явился на Черемшанъ инохъ Серапіонъ, который свѣтлымъ обаяніемъ своей личности соединилъ разрозненныхъ ревнителей ангельского житія, коихъ не мало ютилось въ глухихъ дубравахъ, покрывавшихъ сѣрыя горы Черемшана. Объ этомъ свидѣтельствуютъ полуразрушенныя пещеры и землянки подвижниковъ, спасавшихъ здѣсь нѣкогда свои души отъ треволненій бурного житейскаго моря. Вмѣстѣ съ Серапіономъ пришло изъ-за рубежа на Черемшанъ нѣсколько иноховъ съ епископомъ Виссаріономъ. Но поліція открыла ихъ мѣстопребываніе, и всѣ они были схвачены, посажены въ тюрьму и преданы суду, который присудилъ ихъ къ тюремному заключенію и тѣлесному наказанію. Тюремное заключеніе они отбыли, а отъ тѣлеснаго наказанія, по Высочайшему манифесту, были освобождены.

По освобожденіи онъ усердно продолжалъ начатое разѣло. Обитель росла, число братіи увеличивалось; увеличивалась и росла слава о святой жизни строителя Серапіона, и къ нему стекались жаждавшіе утѣшения и молитвы. Росли и средства. Прежній монастырь сталъ малъ, и его перенесли выше, на настоящее мѣсто, и построили каменную двухъ-этажную церковь съ куполомъ и крестомъ. Но начальство приказало снести куполь и крестъ, и ихъ силили.

О. Серапіонъ былъ воистину свѣтильникъ, и даже враги относились къ нему съ глубокимъ уваженіемъ и почтеніемъ. „Въ своей дѣятельности онъ не зналъ усталы. Совершая ежедневно Божественную литургію, старецъ находилъ еще время заниматься распоряженіями по обители, бесѣдами съ приходящими и чтеніемъ священнаго Писанія. Никто не видѣлъ, когда онъ отдыхалъ отъ трудовъ своихъ. Если кто изъ братіи заболѣвалъ, о. Серапіонъ, оставляя все, шелъ къ болѣющему, утѣшалъ его въ постигшей скорби, и до послѣдней минуты не оставлялъ своимъ вниманіемъ. Ежедневно можно было видѣть десятки нищихъ, ожидавшихъ о Серапіона изъ церкви,—отказа никому не было“ (Л. Т. Митякинъ).

Послѣ его смерти начались смуты и междуусобія въ братіи, о коихъ и теперь еще съ горечью рассказываютъ инохи. Выбрали настоятелемъ Феодосія, и выборъ былъ очень неудаченъ, ибо Феодосій почти не жилъ въ монастырѣ. Средства, скопленныя Серапіономъ, быстро таяли у довѣрчиваго Феодосія. Видя это, епископъ Таїсій, жившій тогда на Черемшанѣ, сѣмистиль Феодосія и назначилъ на его мѣсто молодого энергичнаго иноха Пантелеимона. Но Феодосій не покорился, и возгорѣлась брань. Попечители были на сторонѣ Феодосія, и по ихъ пропискамъ въ монастырь явилась поліція,—игумена Пантелеимона и казначея Александра посадили въ тюрьму и выпустили только подъ большой залогъ, а половину монаховъ выселили изъ монастыря. Видя такой мятежъ, богоизбѣненные монахи сами уходили изъ монастыря, и тамъ оставались худшіе элементы. Но этимъ дѣло не кончилось. Приверженцы Пантелеимона не могли забыть его изгнанія и волновались. Когда же полгода спустя, арестованные вернулись въ монастырь, волненія усилились, и за первымъ изгнаніемъ послѣдовало второе, еще болѣе скандальное. И Пантелеимонъ во всей этой исторіи оказался не тѣмъ, чѣмъ онъ былъ во инокахъ. Власть и игуменство его переродили въ дурную сторону, и это подлило масла въ огонь. Послѣ второго изгнанія онъ переселился въ Хвалынскъ, пріобрѣвъ тамъ домъ на какія-то средства и ведетъ судь противъ Черемшана, взыскивая какія-то темные деньги. Въ послѣдней инстанціи дѣло должно разбираться осенью настоящаго 1910 года.

Послѣ всѣхъ этихъ безнадѣй, игуменомъ избранъ, по указанію еп. Арсенія, молодой инохъ Евлогій, который употребляетъ всѣ силы и всѣ мѣры къ тому, чтобы поднять иноческую дисциплину, устроить монастырь и возвратить

Старообрядческій женскій скитъ на Черемшанѣ, близъ Хвалынска, Саратов. губ

ему прежнее значеніе и блескъ. Работа тяжелая и неблагодарная, и дай Богъ ему силы и терпѣнія въ этомъ дѣлѣ.

Братіи въ настоящее время въ монастырѣ до 60 человѣкъ, но это въ большинствѣ случаевъ дряхлые старики, требующіе заботы о себѣ со стороны монастыря, а не наоборотъ. Благостыня же оскудѣла, и монахи никакъ не могутъ достроить колокольни

Лѣтомъ бываетъ сильный наплывъ посѣтителей, пріѣзжающихъ либо отдохнуть, либо помолиться. Многіе богатые люди имѣютъ тамъ дачи и живутъ по-долгу. Тамъ же лѣтняя резиденція епископовъ—Порфирия самарскаго и симбирскаго и Мелетія саратовскаго и астраханскаго

Климентъ Швецовъ.

СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

Походъ противъ старообрядцевъ.

Миссіонеры господствующей церкви повсемѣстно ополчаются противъ старообрядцевъ: созываютъ съѣзы, устраиваютъ курсы, пишутъ проекты, ведутъ бесѣды, выпускаютъ въ огромномъ количествѣ клеветническія брошюры. Предъ нами прошли шумные миссіонерскіе съѣзы въ Кіевѣ, Казани, Иркутскѣ. На-дняхъ состоялся съѣздъ миссіонеровъ въ саратовѣ.

Съ 16 по 27 сентября происходилъ съѣздъ въ Перми. По словамъ миссіонерской газеты „Болоколь“,

пермскую епархию прямо наводнили новѣйшія произведения столповъ раскола. Брошюры Коновалова, Агапова, Зеленкова, Пичугина, Баракина и др. покупаются цѣлыми сотнями. Не только простецамъ, но и миссіонерамъ нужно разобраться въ нихъ. Вотъ почему епархиальный миссіонеръ А. Куляшевъ за нѣсколько мѣсяцевъ до съѣзда предложилъ всѣмъ своимъ помощникамъ избрать какое-нибудь современное произведение старообрядческое и по поводу его написать на съѣздѣ докладъ. Уѣзжіе окружные миссіонеры и ихъ помощники весьма серьезно отнеслись къ предложению епархиального миссіонера и представили на съѣздѣ обстоятельные и очень серьезные доклады. 15 докладовъ было представлено на съѣздѣ. Открывался съѣздъ преосвященнымъ Палладіемъ, который взялъ на себя трудъ быть предсѣдателемъ съѣзда. Занятия шли утромъ и вечеромъ. Изъ читанныхъ докладовъ члены съѣзда заимствуютъ новые доказательства или возраженія старообрядцевъ, затѣмъ каждый сообщаетъ собранію свои данные по затронутому вопросу, такимъ образомъ, всѣ члены съѣзда по каждому вопросу взаимно дополняютъ другъ друга. Этотъ обмѣнъ познаніями принесетъ громадную пользу, онъ существенно пополнилъ ихъ миссіонерский багажъ, и ввелъ въ курсъ со-

временной полемики, детально знакомя со всеми ухищрениями современного старообрядчества.

Хорошее настроение создалось на съездѣ. Члены проникнулись важностью дѣла и занимались дружно. Преосвященный предсѣдатель неутомимо занимался самъ, подавая примѣръ другимъ.

Владыка особенное вниманіе отдаетъ миссіи: онъ объясняетъ всѣ приходы, зараженные расколомъ, назначаетъ въ эти приходы людей, знакомыхъ съ полемикой раскола. И самъ серьезно изучаетъ современную полемическую литературу. Его обширные познанія въ области патрологіи, агіологии и филологіи даютъ нѣрный ключъ къ раскрытию многихъ раскольническихъ злоухищрений, и въ высшей степени цѣнныя разъясненія дать епископъ съѣзду.

Въ первую очередь на съѣздѣ были поставлены вопросы полемического характера, затѣмъ о пастырско-приходской миссіи, о мѣрахъ поднятія церковной дисциплины, по привлечению къ миссіи дѣятелей изъ народа.

Такую же войну миссіонеры организуютъ и по другимъ епархіямъ. Это обязываетъ и старообрядческихъ пастырей, и приходы, и начетчиковъ быть особенно внимательными къ миссіонерскимъ выступленіямъ и готовыми дать сильный и рѣшительный отпоръ этому нашествію. Намъ необходимо увеличивать число защитниковъ Церкви Христовой, необходимо шире распространять старообрядческую литературу и знакомить съ нею всѣхъ интересующихъ дѣлами вѣры. И теперь не страшны старообрядцамъ шумъ и гвалтъ миссіонеровъ, а тогда они будутъ совсѣмъ карикатурными и смѣшными.

Возмущеніе миссіонера.

Въ миссіонерскихъ журналахъ очень часто печатается клевета и всякая грязь про старообрядчество. Дошло до того, что миссіонеры стали описывать трактирныя и ресторанныя похожденія своихъ товарищъ, сообщали, какъ живеть, что есть и пить, и во что одѣвается тотъ или иной старообрядческій дѣятель. Всякое такое сообщеніе, разумѣется, всегда носило характеръ самой низкой клеветы и пошлости. Подобная миссіонерская литература, всегда склонившая въ миссіонерской печати за хорошій товаръ, возмутила одного изъ болѣе замѣтныхъ миссіонеровъ, именно тульскаго миссіонера-священника Дометія Холопова. Самъ онъ, конечно, повиненъ тоже въ творчествѣ всякой лжи и инсинуаций. Иначе что же онъ былъ бы за миссіонеръ. Но то, что въ послѣднее время стало появляться на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, особенно въ открытыхъ и заклеенныхъ письмахъ миссіонера Водягина, повидимому, больно ударило по душевнымъ струнамъ тульскаго іерея. И онъ рѣшилъ возвысить свой голосъ противъ „клеветнической грязи“. Въ сентябрьской книжкѣ „Мисс. Обозр.“ напечатано его обличеніе миссіонерскихъ клеветниковъ. Правда, онъ направляетъ свои стрѣлы какъ будто противъ „апологетовъ старообрядчества“. Но кто же не пойметъ хитрости миссіонера Холопова? Только простоватые редакторы „Мисс. Обозр.“ не догадались, что именно ихъ и сотрудниковъ ихъ журнала бѣть безъ пощады почтенный и рѣшительный о. Дометій. Вотъ что онъ написалъ въ „Мисс. Обозр.“ (стр. 1512—1513) и что, собственно, относится къ миссіонерамъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ все использовали и во всемъ нась обличили, какъ въ лукавомъ и лживомъ подборѣ текстовъ писаний по подобію сатаны, искушающаго Христа (Ев. отъ Мате. 4, 6, 7—10), вамъ болѣе нечего сказать?! И полился потокъ «гнилыхъ словъ» (Ефес. 4, 29), изъ «вѣротерпимыхъ»—то усть! «жестоко противу рожну прати» (Дѣян. апост. 9, 5), такъ грязи хоть горсть бросить по направленію къ небесамъ съ бѣшеніемъ крикомъ: «Побѣдилъ мя еси, галилеанине!»

На все это достаточно сказать одно, слѣдующее: «къ одному святому подвижнику явился бѣсь и стать его укорять. Чего-чего не подбираль бѣсь въ укоръ святому и, наконецъ, заключилъ такъ: вотъ за все это ты будешь судимъ и осужденъ съ подобными тебѣ въ день Страшного суда! Святой, видя, что

бѣсь сколько ни клеветалъ, все лгалъ по бѣсовской азбѣ, не нашелъ нужнымъ въ оправданіе свое возражать бѣсу, но отвѣтилъ лишь на послѣднее его заключеніе и сказалъ такъ: Да, я такой и этакій, но судить меня будетъ мой Господь! А ты-то кто? И бѣсь при этихъ словахъ старца исчезъ.

Мы отбрасываемъ въ сторону клеветническую грязь, и утверждаемъ съ Златоустомъ, что въ томъ и заключается величайшее таинство человѣкобудія Божія, что Онъ дары раздаетъ недостойнымъ (толк. на 149 зач. Апост., если бы и дѣствительно были таковы, какъ клевещутъ миссіонеры. «И человѣкобудія современная клевета человѣкобудія Божія не побѣдить! Мы одно знаемъ: — «худые» наши истину Божію проповѣдуютъ, а «хорошие» ваши, «свою правду желая поставить, правдѣ Бога не повинуются» (Римл. 10, 3), стараясь разорить ее, но всуе трудятся и подобнымъ подобный и отвѣтъ: «Иди отъ насъ, сатана, ты мыслишь не Божія, а человѣческія (Ев. отъ Мате. 16, 23)! Миръ свое любить (Ев. отъ Иоанна 15, 19), а Богъ свое дѣлаетъ (5, 18). И «всякая неправда истребится, а вѣра во вѣкъ стоять будетъ» (Сирах. 40, 12).

Помните же это, гг. миссіонеры, и перестаньте хотя теперь клеветать на старообрядцевъ и взваливать на нихъ свою грязь. Послушайте своего же собрата, о. Д. Холопова. Не лише и самому Холопову послушать самого себя.

Клеветникъ.

Въ московскихъ газетахъ (отъ 12 сего октября) напечатано слѣдующее сообщеніе изъ Петербурга:

11 октября судебная палата утвердила приговоръ окружнаго суда по дѣлу редактора газеты «Свѣтъ» Облеухова, обвиняеаго членомъ 2-й Государственной Думы Шило въ клеветѣ въ печати, выразившейся въ томъ, что въ одномъ изъ думскихъ отчетовъ «Свѣта» Шило былъ названъ «почтеннымъ депутатомъ Примурья изъ хорошаго каторжнаго рода» и проч. Судъ приговорилъ Облеухова къ 10 дніямъ ареста и 50 руб. штрафу.

Наказаніе, конечно, не большое. Но суть не въ немъ, въ томъ, что къ Облеухову официально пришить позорныя ярлыкъ „клеветникъ“. Этотъ клеветникъ долгое время состоялъ официальнымъ и фактическимъ редакторомъ миссіонерской газеты „Колоколь“. Тамъ сходила у него всяка клевета на старообрядцевъ. Это народъ безобразный и терпѣливы, снесетъ все, поэтому на него и клевещутъ безнаказанно всякие Облеуховы. Но въ „Свѣтѣ“ клевета не на старообрядца не сопла Облеухову съ рукъ. Въ „Колоколь“ „Миссіонерскому Обозрѣнію“ его мѣсто занялъ достойный еї пременикъ Никита Гринякинъ. Этотъ „миссіонеръ-писатель“ тоже любить играть словами въ родѣ „каторжный родъ“, „острожническій цехъ“ и т. п. Очень не лише бы и въ нему привѣстить ярлыкъ клеветника. Его узнаютъ, правда и безъ ярлыка. Но съ „онымъ“ Гринякинъ былъ бы куда „симпатичнѣе“. О семъ необходимо позаботиться...

Въ одесскомъ епархіальномъ домѣ.

1 октября здѣсь шла бесѣда на тему: „О небытіи епскоповъ 180 лѣтъ у старообрядцевъ“. Весь ее епархіальный миссіонеръ Г. В. Чинновъ. Аудиторія была переполнена. 1 существующимъ въ Одессѣ порядкамъ, возражать старосидцамъ не позволялось, что весьма странно: бесѣда замкнется въ обходномъ разговорѣ двухъ или нѣсколькоихъ лицъ а тутъ бесѣда, а возражать не даютъ. Запрещеніе возражать— большая несправедливость, ибо при такой организаціи (съѣздъ слишкомъ царствуетъ противница истины. Допустимъ чтеніе безъ оппонентовъ лишь на научную тему, или гдѣ не затрагиваются убѣжденія цѣлаго общества, и гдѣ не лжася цѣлые ушаты гадостей на религіозныя убѣжденія человека. Но это общее правило существуетъ только для порядочныхъ людей, а... миссіонерамъ... все можно. У нихъ во глаза стоять пословица: „стыдъ — не дымъ: глаза не вѣстъ“. Да, кажется, у нихъ и стыда-то... тово? „вію вітры...“ Если бы у нихъ была хоть капелька совѣсти,

представитель ихъ, Г. В. Чинновъ, не такъ ужъ врагъ бы, не такъ ужъ илъ бы свои меракія инсіннуація на старообрядцевъ въ вечеръ 1 октября. Жаль, что нѣть крыловскаго места „ижевовъ“, а то г. Чинновъ въ первой же бы лужѣ захлебнулся... Но онъ знаетъ, что такихъ мостовъ въ свѣтѣ не бываетъ, и что онъ огражденъ „физически“, „архангелы и ангелы“ отъ всѣхъ лучей истины, поэтому и валиль, какъ говорится, чрезъ „шлемъ“... Да... г. Чинновъ такъ грязнилъ послѣдователей древней вѣры, такъ издѣвался надъ беззащитнымъ старообрядчествомъ, что нахальство и несправедливость сами по себѣ обнажились и показали свои „срамные уды“... Возьмемъ хоть его сказку о самоварѣ, въ которомъ якобы старообрядцы варили св. муро..., бросали разныя благовонныя травы... масла... моши... топили самоваръ въ рѣкѣ...“ и т. п. Что тутъ есть серьезное?! Развѣ имѣеть какое-нибудь отношеніе или символическое значеніе посуда, въ которой варится св. муро? Для Св. Духа не все ли равно сойти въ котель, чашку, миску, чугунъ, самоваръ, посуду золотую, или мѣдную, или серебряную, или желѣзную? Благодать Св. Духа ничѣмъ не гнушается: она сама поселилась въ скотскомъ хлѣбѣ-пещерѣ!

Исторический ли фактъ эта сказка о самоварѣ? Нѣть. Во-первыхъ, если бы и было что-нибудь подобное, то, по своей конспиративности и врожденной скрытности, старообрядцы все бы скрыли, и никто никогда не узналъ бы; во-вторыхъ, въ екатерининское время самовары не существовали и не были еще изобрѣтены. Но если они и были бы, то старообрядцы, при появленіи самоваровъ, смотрѣли на нихъ какъ на „антихриста“, на „змія съ огненной утробой“, на ересь! Слѣдовательно, старообрядцы согласились бы въ то время „пріять“ мученія за то, лишь бы не „пріобщиться“ такого „богомерзкаго“ изобрѣтенія и не внести самоваръ въ свой домъ... Тѣмъ болѣе не стали бы варить въ немъ св. муро. Да развѣ старообрядцы не въ состояніи были сдѣлать другой посуды?.. И вотъ, на такомъ сказочномъ фактѣ париль г-нъ Чинновъ надъ слушателями и издѣвался саркастически „не-былицей въ лицахъ“ надъ старообрядцами, надъ братьями, надъ истинными сынами матушки - Руси, сохранившими чистоту вѣры лучше, чѣмъ „православная“ церковь, какъ признавали сами миссіонеры въ 1905—6 гг.

Далѣе можно было животь надорвать со смѣху, слушая, какъ разошедшійся г. Чинновъ дошелъ до геркулесовскихъ столбовъ въ издѣвательствѣ.

— Ну, что же? — кричалъ г. Чинновъ. — На старообрядцевъ было гоненіе... такъ и „жиды“ гнали Христа!..

Бѣдный человѣкъ, онъ и здѣсь не преминулъ „вызыкнуть“ на евреевъ. „Хорошій случай: можно полаять на всѣхъ, лишь бы хозяинъ хлѣбомъ кормилъ“, — навѣрное, думалъ г. Чинновъ. Но ошибся, голубчикъ: за такое сравненіе не только корочки кидаются, но и здорово дупятъ... Вѣдь старообрядцевъ-то онъ назвалъ Христомъ, а „православную“ церковь жидомъ. Справедливо сказано: „И діаволь иногда истина глаголеть“.

Все это еще простительно, но нельзя извинить ему извращеніе канонического воззрѣнія на епископа. Онъ говорилъ: „Епископъ—глава церкви, если нѣть епископа, то нѣть и церкви“. Какая ложь, какое мороченіе слушателей, какое еретическое ученіе проповѣдуется г. Чинновъ. Такое опредѣленіе значенія епископа въ Христовой Церкви — католическое, еретическое, гдѣ папа-епископъ — глава церкви. Православное же опредѣленіе значенія епископа въ Христовой Церкви таково: Христосъ есть глава Церкви, іерархическая же лица—такіе же члены, какъ и всѣ, и служить украшениемъ св. Церкви (книга *O вѣрѣ*). Кто же проповѣдуется, какъ миссіонеры, какъ гг. Чинновы, тотъ есть антихристъ (кн. Кириллова). И кто въ такой церкви пребываетъ, тотъ не въ

Христовой Церкви, а въ зміеобразной ищетъ спасенія, гдѣ, подобно многоголовому змію, много главъ да... звѣринныхъ!

Вся „бесѣда“ только и чередовалась такими ложными мыслями и кощунственными словами... „Зубастъ, какъ волкъ, — трусливъ, какъ заяцъ“. Народная мудрость мѣтко попадаетъ въ г. Чиннова.

Послѣ „бесѣды“ вдругъ подходитъ къ миссіонеру изъ толпы старообрядческій начетчикъ г. Федоровъ и начинаетъ частнымъ образомъ усовѣчивать г. Чиннова въ чрезмѣрной клеветѣ. Собрались публика около нихъ. По всѣмъ пунктамъ г. Федоровъ говоритъ: тутъ неправда, здѣсь ложь, тамъ безъ основанія... такъ нагло обманывать довѣрчивый народъ грѣхъ... И просить устроить настоящую бесѣду... Что же? Г. Чинновъ задомъ, задомъ, да и былъ таворъ... утекъ.

Храбры эти господа съ собою, у своихъ да на-единѣ, а въ открытую?!

Хорошо имъ вратъ безнаказанно въ Одессѣ, гдѣ нѣть никакой возможности ни устно, ни печатно раскрывать всю ихъ „дѣятельность“, гдѣ самая вопіющая несправедливость „растетъ и крѣпнетъ“, гдѣ съ протестомъ раскрывающіеся рты затыкаются „тряпкой“ съ повелительнымъ жестомъ и съ грознымъ приказаниемъ „молчать!!!“ Такъ, напримѣръ, настоящую замѣтку ни одна мѣстная газета не решалась напечатать.

— Ну что же можемъ подѣлать,—нельзя, и такъ два суда на шей!

Всѣ толмачи (толковые люди) стали, научились распознавать „толкъ“ и по-толмачевски поступаютъ.

Народный.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ (подписчика № 5550). Въ нѣкоторыхъ непрѣмлющихъ священство приходахъ наставники новорожденныхъ младенцамъ вовсе не даютъ именъ: Борисъ, Александръ, Владимиръ, Ольга. Эти наставники признаютъ: въ одномъ случаѣ,—что эти имена нехристіанскія, языческія, а въ другомъ,—что имена эти никоніанскія, такъ какъ никоніане, когда исправляли книги, то внесли въ святыи и своихъ святыхъ: Ольгу, Владимира, Александра Невскаго и другихъ князей и митрополитовъ. Прихожане тѣхъ приходовъ поступаютъ такъ же. 11 июля мнѣ пришлось быть гостемъ въ большой крестьянской семье. Когда мы вѣсѣли семейство въ дому молились за вечерню, то хозяинъ дома, читая отпустъ, мученицу Евгемію упомянулъ, а княгиню Ольгу опустилъ. Что скажетъ на это почтеннай редакція?

Ответъ: Указанные вами наставники поступаютъ несправедливо. Извѣстно, что у христіанъ установился обычай нарекать имена, посвященные святыми, по тѣмъ побужденіямъ, чтобы находиться подъ покровительствомъ этихъ святыхъ. Въ виду этого суть дѣла не въ имени, а въ томъ лицѣ, имя котораго носить человѣкъ. Напримѣръ, если наречь кому имя Владимиръ безъ мысли, что это имя дано ему въ честь извѣстнаго святого Владимира, князя кіевскаго, то, само собой понятно, имя это будетъ для него не только языческимъ, а просто неизвѣстно какимъ. Другое дѣло, если имя наречено въ честь святого, его именемъ, въ такомъ случаѣ оно будетъ уже не языческимъ, а именемъ извѣстнаго святого.

Указываемые вами наставники, вы говорите, призываютъ, что имена: Владимиръ, Борисъ, Ольга — нехристіанскія языческія. Но они были языческими лишь до того времени, пока носившія ихъ лица были язычниками; когда же эти лица сдѣлались христіанами, то, слѣдовательно, имена ихъ ста-

ли уже именами не язычниковъ, а христіанъ, впослѣдствіи даже святыхъ. Что касается того обстоятельства, что Владимиръ, Борисъ, Ольга при крещеніи получили другія имена, то это совсѣмъ не потому, что съ прежними именами, языческими крестить ихъ было нельзя. Среди святыхъ мы встрѣчаемъ многихъ, которые и по крещеніи носили тѣ же имена, что и въ язычествѣ, таковы, напримѣръ, Константина (15 июля), Авенира, Иоасафа (19 ноября), Екатерины (24 ноября), Епистимія (5 ноября) и мн. др. Принятіе при крещеніи другого имени, носимаго какимъ-либо святымъ, совершилось совсѣмъ не потому, что это было необходимо, а единственно съ вышесказанною цѣлью—имѣть въ лицѣ этого святого покровителя. Въ древней Руси бывали случаи ношения съ этой цѣлью по два христіанскихъ имени (см. у Голубинскаго, въ *Исторіи русск. церкви*, т. I, втор. пол., стр. 370). Но что при этомъ и прежнія имена, по язычеству, не считались порочными, можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ службахъ церковныхъ свв. Владиміру, Борису и Ольгѣ мы встрѣчаемъ призваніе сихъ святыхъ не только подъ ихъ христіанскими именами, но и прежними, языческими. Такъ, въ службѣ св. равноапостольному кн. Владиміру, 15 июля, наряду съ христіанскимъ именемъ Василія, онъ молитвенно призывается и подъ именемъ „языческимъ“ Владимира. Именно въ 3 стихирѣ на стиховнѣ поется: „Радуйся, Божественный Владиміре, начальниче нашъ“. Въ тропарѣ подобно говорится: „Уподобившися купцу, ищущему добра бисера, славнодержавный Владиміре“. Въ стихирѣ по 50 псалмѣ также поется: „Апостоломъ ревнителя Владиміра, преблаженнаго отца нашего и учителя, сошедшися восхвалимъ“. Согласно этому и въ кондакѣ святому.

Въ службѣ святымъ страстотерцамъ Борису и Глѣбу, 24 июня, также встрѣчается именование ихъ прежними „языческими“ именами. Въ Славникѣ Литійномъ поется: „Радуйтесь скорая послушателя сущій въ скорбѣхъ и отъ напастей избавляюща отечество ваше, богопріятне Борисе съ Глѣбомъ, молитася Господеви помиловатися душамъ нашимъ“. Въ стихирѣ по 50 псалмѣ: „Брата прекрасная Борисе и Глѣбе, вою страсти наша болѣзни и недуги исцѣляета“. Въ стихирѣ на хвалитѣхъ также поется: „Свѣтозарная и святая и благообразная мученику Бориса и Глѣба все-празднественная память всю землю просвѣщающа“.

Въ службѣ св. благовѣрной княгинѣ Ольгѣ, 11 июля, она даже ни разу не поименована христіанскимъ именемъ Елены, а именуется только по-„язычески“ Ольгой. Напримѣръ, въ 1 стихирѣ на „Господи воззвахъ“: „Яко солнце воссія намъ преславная память твоя, Ольго богомудрая“. Въ стихирѣ 3-й: „Духовно возвеселитеся русстіи концы, память чтуши Ольги богомудрыя“. Въ канонѣ 1 стихѣ 1 пѣсни: „Величие наше и похвала ты еси, Ольго богомудрая“, и въ кондакѣ: „Воспоехъ днесъ Благодателя всѣхъ Бога, прославившаго въ Руси Ольгу богомудрую, и молитвами ея, Христе, подаждь душамъ нашимъ грѣховъ оставленіе“.

Справливается теперь: кто же призывается въ церковной службѣ подъ именами: Владимира, Бориса, Глѣба, Ольги? Само собою понятно, что не язычники, а святые благовѣрные князья Владимира, сыновья его Борисъ и Глѣбъ и бабка ихъ Ольга. Но если это такъ, то судите, насколько несправедливы тѣ безпоповские наставники, которые отрицаютъ молитвенное обращеніе къ названнымъ святымъ подъ ихъ „языческими“ именами. Они не слѣдуютъ въ такомъ случаѣ древней св. Церкви, установившей молитвенное обращеніе къ сказаннымъ святымъ подъ этими именами. Отсюда, какъ слѣдствіе, вытекаетъ и то, что указываемые вами безпоповские

наставники несправедливы и въ томъ отношеніи, что не признаютъ этими именами новорожденныхъ младенцевъ; ибо если св. Церковь почитаетъ эти имена, какъ имена святыхъ, молитвенно обращается черезъ посредство ихъ къ святымъ угодникамъ Божіимъ, то ясно, что эти имена достойны того, чтобы нарицать ими новорожденныхъ младенцевъ, дабы они имѣли своими покровителями святыхъ: равноапостольного князя Владимира, страстотерцевъ Бориса и Глѣба и блаженную княгиню Ольгу.

Что этими именами не чуждалась древняя Церковь и что ими нарицали новорожденныхъ, видно изъ исторіи. Такъ, напримѣръ, подъ именемъ Владимира известны слѣдующія историческія лица: 1) Владимира Андреевича Храброго (1353—1410 гг.), князь боровской и серпуховской, дядя и вѣрный сподвижникъ Дмитрия Донского; Владимира Андреевича (1533—1569 гг.), князь старицкій, сподвижникъ Иоанна IV по казанскому походу и войнѣ съ татарами; 3) Владимира Давыдовича (1151 г.), князь черниговский; 4) Владимира Ярославича (1020—1052 гг.), князь новгородской, святой, сынъ Ярослава I, вел. кн. кіевскаго, по приказанію отца воевалъ съ ямью (финляндцами) и Царь-Градомъ, основ. Софійский соборъ въ Новгородѣ, и многіе другіе. Подъ именемъ Бориса также известны въ исторіи: 1) Борисъ Всеволодовичъ (1167 г.), сынъ Всеволода Давыдовича гродненскаго, внукъ Владимира Мономаха; 2) Борисъ Андреевичъ (1294—1303 гг.), сынъ великаго князя Андрея Александровича, былъ княземъ Великаго Новгорода; 3) Борисъ Даниловичъ (1320 г.), сынъ Даниила Александровича московскаго; 4) Борисъ Константиновичъ (1394 г.), младший сынъ князя сузdalскаго и нижегородскаго Константина; 5) Борисъ Семеновичъ (1445 г.), удѣльный князь сіцкій, павшій въ битвѣ съ татарами у сузdalскаго Спасо-Ефимьевскаго монастыря; 6) Борисъ Васильевичъ (1449—1494 гг.), четвертый сынъ Василія Темнаго, послѣ смерти котораго получилъ въ удѣль Волокъ-Ламскій, Ржевъ, Рузу и др.; 7) Борисъ Федоровичъ Годуновъ, царь и великий князь всія Руси. Встрѣчаются въ исторіи имена Бориса и въ средѣ безпоповцевъ. Такъ известенъ Борисъ Андреевъ (1735—1798 гг.) московскій купецъ, принадлежавшій къ поморской церкви сильно воевавшій противъ бракоборства.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ данныхъ очевидно, что въ древности именами Владимира и Бориса не гнали и нарекали ими новорожденныхъ, какъ именами святыхъ. Непонятнымъ становится, съ чего взяты указываемые вами наставники гнали и считать именами какихъ-то язычниковъ.

Еще болѣе непонятно отношение сихъ наставниковъ къ св. Александру Невскому. Ни съ того, ни съ сего они причисляютъ имя этого святого то къ языческому, то къ никоніанскому. Ни то, ни другое невѣрно. Святой благовѣрный князь Александръ Невскій является действительнымъ святымъ древней русской православной Церкви. Въ святцахъ съ житіями говорится о немъ: „Князь Александръ нарицается Невскій, понеже за Невою рекою побѣди многочисленны полки вѣмецкихъ людей, пришедшихъ съ похвалою великѣ Новѣ-Градъ взятии. Преставися въ лѣто 6771 (1263 г.) положени быша мощи его въ Володимірѣ, въ церкви Рождества Пресвятой Богородицы“ (см. *Святыи съ житіемъ* изд. при патр. Іосифѣ, подъ 23 числомъ ноября мѣсяца).

Послѣ всего сказанного, намъ думается, что если бы бе- поповские наставники не являлись настолько самомнѣнными мудрствующими, не было бы и самаго безпоповства.

Старообрядческая жизнь.

Памяти миротворца.

Съ тяжелымъ чувствомъ прочель я скорбное извѣстіе о смерти епископа Михаила. Смерть его была совершенно неожиданной. Еще такъ недавно, во время засѣданій послѣдняго освященного собора, я видѣлъ его бодрымъ, здоровымъ. Ничто не указывало на его близкое разлученіе съ нами, на его скорое отществіе въ иной, вѣчный мірь. И вдругъ — скорбное извѣстіе о его блаженной кончинѣ.

Кончина епископа Михаила вызвала, надѣясь, чувство сожалѣнія у всѣхъ, кто близко зналъ покойнаго. Это былъ свѣтлый ликъ епископа — миротворца. Вся его жизнь посвящена миротворенію. Будучи поставленъ епископомъ раздора, онъ тѣмъ не менѣе ненавидѣлъ раздоръ и всей душой стремился къ христопреданному миру, къ единству Церкви.

Поставленіе его въ епископы совпадаетъ съ извѣстнымъ миролюбивымъ обращеніемъ (отъ 30 января 1895 года) архіепископа Савватія и прочихъ четырехъ единомышленныхъ ему епископовъ къ „неокружническимъ“ епископамъ, презвитерамъ и всѣмъ христіаномъ“. Свѣтлый призывъ къ миру, къ сплоченію въ одну цѣлую и нераздѣльную семью подъ знаменемъ истины, вызывается въ миролюбивой душѣ епископа Михаила горячій отзывъ. Не взырая на рѣшительный протестъ своего ставителя, еп. Іова, онъ вступаетъ съ предложившими миръ епископами въ переписку, отвѣчаетъ на ихъ обращеніе.

Правда, слѣдуетъ замѣтить, что этотъ отвѣтъ епископа Михаила не изобилуетъ особенно миролюбивымъ содержаніемъ. Но если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что епископъ Михаиль въ это время являлся новичкомъ, только-что поставленнымъ епископомъ, къ тому же, за исключеніемъ одного—двухъ лицъ, ни въ комъ не видѣлъ сочувствія этому дѣлу. Напротивъ, начиная со „старѣшаго“ — Іова, его окружали только противники мира,—намъ станутъ понятнымъ, что самый отвѣтъ епископамъ на ихъ мирное предложеніе уже является свидѣтельствомъ миролюбія еп. Михаила. Но дальнѣйшія его дѣянія въ полной мѣрѣ закрѣпляютъ за нимъ имя миротворца.

26 ноября того же года въ г. Бендерахъ созывается съѣздъ послѣдователей Іосифа и Іова для обсужденія вопроса о примиреніи между собою. Благодаря мирнымъ стремленіямъ епископа Михаила, съѣздъ этотъ заканчивается братскимъ прощеніемъ и участники его разъѣжаются по своимъ приходамъ съ радостной вѣстью о послѣдовавшемъ мирѣ братіи.

Примиреніе это вызываетъ со стороны раздоролюбца Іова страшное озлобленіе. Онъ возрастаетъ противъ этого мира, называетъ его беззаконнымъ, подобнымъ уніатскому соединенію съ римской папой, актъ примиренія называетъ „тишомъ“ единовѣльниковъ и самому епископу Михаилу заявляетъ, что онъ отказывается признавать его своимъ собратомъ.

Опять-таки, желая сохранить миръ между всѣми, епископъ Михаиль жертвуетъ своимъ „я“, въ угоду Іову онъ отказывается считать дѣйствительнымъ бендерскій мирный актъ. Честолюбивому Іову, оказывается, этого мало и онъ продолжаетъ досаждать епископу Михаилу. Но миролюбивый характеръ послѣдняго терпѣливо переносить это, и миръ сохраняется какъ съ Іовомъ, такъ и съ примирившимися въ Бендерахъ.

Въ дальнѣйшемъ епископъ Михаиль стремится къ еще болѣе полезному, еще болѣе почетному миру раздѣляющихся

изъ — за Окружного посланія. Съ его благословенія въ посадахъ его епархіи происходятъ собранія представителей сторонъ, любовно обсуждаются вопросы раздѣленія. Въ то же время самъ епископъ Михаиль входитъ въ сношенія съ раздѣляющимися епископами, лично посѣщаетъ ихъ для выясненія тѣхъ же вопросовъ. Слѣдствіемъ всего этого въ марта мѣсяца 1904 года въ г. Гомель назначается съѣздъ „окружниковъ“ и „неокружниковъ“ для окончательного выясненія вопроса о примиреніи. На этомъ съѣздѣ изъ всѣхъ „неокружническихъ“ епископовъ присутствуетъ только одинъ миролюбецъ-епископъ Михаиль. Онъ все мѣры принимаетъ къ тому, чтобы съѣздъ этотъ закончилъ дѣло раздора. Обычно скромный, смиренный, онъ на этотъ разъ неузнаваемъ. Настойчиво, убѣдительно онъ доказываетъ своимъ одомысленнымъ пагубность раздора и необходимость примиренія. Но, какъ извѣстно, въ это время не было суждено совершиться святому дѣлу, и это очень огорчало еп. Михаила. Тяжелую внутреннюю борьбу можно было наблюдать въ это время въ немъ. Онъ готовъ былъ сдѣлать примиреніе единолично, помимо прочихъ своихъ епископовъ, его паства вполнѣ готова была къ этому, она безпрекословно послѣдовала бы за своимъ епископомъ, но то же миролюбіе удержало его отъ такого шага. Нежеланіе оставить своихъ собратьевъ въ раздорѣ побудило его отложить осуществленіе этого святого дѣла до лучшаго будущаго, въ которое онъ своимъ чистымъ сердцемъ безусловно вѣрилъ.

Съ такой надеждой на лучшее будущее онъ неустанно продолжалъ работать на пользу мира. Попрежнему личный свиданія съ раздѣляющимися епископами, увѣщанія своихъ собратій въ необходимости мира — были его наущнымъ дѣломъ. На помощь своему епископу въ дѣлѣ примиренія пришла никопольская община. Она положительно рѣшила довести дѣло до благопріятнаго конца. Въ это время о мирѣ заговорили со всѣхъ сторонъ. Для обсужденія вопроса о примиреніи въ Москвѣ былъ назначенъ съѣздъ „неокружниковъ“, который, по детальному обсужденію этого вопроса, рѣшительно высказался за прекращеніе раздора, о чёмъ рѣшено было довести до свѣдѣнія своихъ владыкъ съ просьбой устроить дѣло мира. Вынужденные этимъ епископы раздора собрались, согласились и на приглашеніе „окружническихъ“ епископовъ для совмѣстнаго обсужденія примиренія. Мы знаемъ, какимъ позорнымъ для раздорниковъ скандаломъ закончилось это совмѣстное обсужденіе. Но оно въ то же время привело и къ рѣшительному благопріятному концу. Всѣ тѣ, кто любить миръ, кто свято чтѣтъ этотъ преданный Богомъ символъ, во главѣ съ миролюбцемъ-епископомъ Михаиломъ, откликнулись на зовъ маститаго вождя Христовой Церкви — архіепископа Іоанна, приглашавшаго на Рогожское кладбище для безпрепятственнаго и спокойнаго сужденія по начатому дѣлу. Не продолжительны были эти сужденія, никакихъ препятствій къ христопреданному миру не было. Все было уже обсужденено, взвѣшено на вѣсахъ правды и одобрено. Всѣ жаждали только скорѣшаго наступленія мира.

Живо представляю себѣ моментъ, когда епископъ Михаиль, отведши меня въ сторону, радостно волнуясь, убѣжденъ заявилъ мнѣ, что онъ спокойной душой одобряетъ мирный актъ и готовъ къ примиренію, при чёмъ спросилъ и моего мнѣнія. Раздѣляя его взгляды и настроение, я сказалъ, что готовъ, съ своей стороны, на примиреніе и подпишу мирный актъ. Возвратившись къ столу, епископъ Михаиль объявилъ владыкѣ-архіепископу, что вопросъ о примиреніи конченъ, ничто не препятствуетъ подписанию акта...

Взялъ въ руки перо, епископъ Михаилъ глубоко вздохнулъ, глядя на образа, истово перекрестился, и началъ писать. Две крупные слезы оросили его ланиты. Благовѣсть колоколаозвѣстила о совершенніи святого дѣла, наступленіи христопреданнаго мира братіи.

Покойся же вѣчнымъ миромъ, праведникъ, тамъ, на небесахъ, вмѣстѣ со вѣтыми. Ты совершилъ великое дѣло. За то, къ чему ты въ жизни стремился и исполнилъ, Самъ Господь обѣщалъ величайшую изъ наградъ. „Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божими нарекутся“, — вотъ награда, которую Онъ обѣщалъ такимъ, какъ ты.

Наслаждаясь этимъ воздаяніемъ, не забудь, миротворецъ, помянуть и насъ въ своихъ молитвахъ передъ Богомъ.

Д. Ф. Гусаковъ.

Открытие новой общины.

Въ воскресенье, 10 октября 1910 г., въ 12 час. дня, въ Москвѣ, на Таганскомъ рынке въ домѣ гг. Баулиныхъ, въ храмѣ Покрова Пресвятой Богородицы, происходило открытие новой общины, подъ наименованіемъ: таганская старообрядческая община при храмѣ во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Передъ собраниемъ священникомъ о. А. Бородинымъ, при участіи хора любителей, былъ отслуженъ молебень Покрову Пресвятой Богородицы. По окончаніи молебна однимъ изъ уполномоченныхъ, Ф. Ф. Пугачевымъ, было объявлено, что община правительствомъ зарегистрирована и общее собраніе на сегодняшнее число г. градоначальникомъ разрѣшено, и поэтому онъ предложилъ на это собраніе избрать предсѣдателя. Предсѣдателемъ общаго собранія былъ единогласно избранъ И. А. Пуговкинъ, а въ секретари были приглашены Д. И. Алимаринъ. Первое по программѣ было назначено избраніе настоятеля. Настоятелемъ храма былъ избранъ священникъ о. А. Бородинъ, который и былъ приглашенъ послѣ этого на собраніе. Затѣмъ происходили выборы на 3 года членовъ совѣта, кандидатовъ и довѣреныхъ лицъ для прѣвѣки отчетовъ на одинъ годъ. Закрытой баллотировкой абсолютнымъ большинствомъ голосовъ были избраны слѣдующія лица. Въ члены совѣта: И. А. Пуговкинъ, П. С. Расторгуевъ, Ф. И. Руновъ, В. С. Савковъ, Г. А. Антоновъ, А. И. Королевъ, Ф. Ф. Пугачевъ, П. А. Штицынъ, Ф. С. Рахмановъ, Т. П. Баулина и Д. И. Алимаринъ. Въ кандидаты избраны: И. Н. Цѣпovъ, И. Е. Лежневъ, Т. М. Дешинъ и В. И. Руновъ. Въ довѣреные избраны: Д. М. Дедидовъ, П. Д. Алимаринъ и Д. Т. Соловьевъ. Членъ совѣта Ф. И. Руновъ сдѣлалъ первое пожертвованіе въ 100 руб. для общины на нужды хора любителей духовного пѣнія при общинѣ. Въ заключеніе собраніе постановило: въ случаѣ закрытія общинѣ какимъ бы то ни было путемъ, имущество таганской старообрядческой общины поступить въ собственность общинѣ Рогожского кладбища. Собрание было закрыто предсѣдателемъ въ 2 час. 30 мин. дня.

Поднятіе крестовъ.

(Отъ нашего корреспондента).

3 октября въ деревнѣ Локтевой, Бронницкаго у., состоялось небывалое торжество — поднятіе крестовъ. Наканунѣ торжества было совершено богослуженіе — вечерня и всенощное бдѣніе — настоятелемъ рогожскихъ соборныхъ храмовъ, священникомъ о. Елисѣемъ, съ участіемъ діакона тѣхъ же храмовъ о. Елисѣя. Пѣль мѣстный хоръ любителей церковнаго пѣнія. Въ самый день торжества тѣми же духовными лицами была совершена Божественная литургія, а по окончаніи оной молебень съ водоосвященіемъ. По окропленію крестовъ св. водой, при пѣніи соответствующихъ стихиръ, кресты были водружены на уготованныя имъ мѣ-

ста. Государю Императору, архіепископу Ioannu и виновнику торжества, строителю храма Г. К. Гаврилову, провозглашены были многолѣтія.

Храмовой праздникъ.

(Отъ нашего корреспондента).

1 октября с. г. въ селѣ Ольховатѣ, Екатеринославской губерніи, мѣстные старообрядцы торжественно праздновали свой храмовой праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы.

Среди массы молящихся было замѣтно не мало сыновъ господствующей церкви, которые съ благоговѣніемъ слѣдили за уставной старообрядческой службой.

Послѣ Божественной литургіи и крестного хода вокругъ церкви было совершено водруженіе св. креста на памятникъ почившаго свящ. о. Емельяна и отпѣта по усопшемъ літію.

Въ заключеніе была сказана о. Феодоромъ приличествующая торжеству рѣчь и провозглашено обычное Царское многолѣтіе. Въ торжествѣ участвовалъ проѣзжій священникъ о. I Чертышевъ изъ Курской губерніи.

Клиники, Черниговской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 26 сентября с. г., состоялось торжественное поднятіе креста на вновь сооруженную почетнымъ членомъ совѣта общины Н. А. Степуниномъ каменную колокольню при Покрово-Никольскомъ храмѣ. Во время поднятія креста пѣль хоръ, состоящий изъ 25 пѣвцовъ, изъ прихожанъ, подъ управлениемъ учителя второго клинцовскаго городского приходского старообрядческаго училища, пр. названномъ храмѣ, И. А. Пернова. По окончаніи поднятія креста провозглашено было Царское многолѣтіе.

Освященіе храма.

(Отъ нашего корреспондента).

7 сентября с. г. въ х. Япичевѣ, о. В. Д., благочиннымъ о. протоіеремъ Алексѣемъ Япичевымъ изъ Калача, въ с. служеніи протоіерея Ioanna Bratuhina, священниковъ — Ioanna Leanashevъ, Matеeя Barashneva и мѣстного — Min Koalova, было совершено освященіе вновь построенной церкви во имя св. чудотворца Николы, на которую въ этотъ же день были водружены кресты.

Торжество это привлекло массу молящихся. Многие, особенно старики, вспоминая минувшіе годы гоненій, нынѣ видя такое торжество, проливали слезы радости.

По окончаніи литургіи о. Matеeemъ Barashnevымъ было сказано Царское многолѣтіе, а также архіепископу Ioannу создателямъ, попечителямъ и благотворителямъ святаго храма; о. Ioannomъ Leanashevымъ сказано слово о благолѣпіи храма и о благотворящихъ. Попечителями храма была предложена всѣмъ присутствовавшимъ трапеза.

Юбилей.

Одесская старообрядческая община храма Покрова Пресвятой Богородицы въ пятницу, 1 октября, въ день престольнаго праздника своего храма, чествовала предсѣдателя совѣта В. А. Дубинина, по случаю исполнившаго 25-лѣтіе службы его въ должности ктитора храма. По окончаніи литургіи юбиляръ былъ приглашенъ къ алтарю, где присутствовали: преосвященный Кириллъ, епископъ балтскій и одескій, священникъ о. Стефанъ Кравцовъ и члены совѣта общины. Послѣ благословенія епископа и рѣчи священника члена совѣта К. Ф. Кондрашевъ прочелъ адресъ, въ которомъ весь подробно была охарактеризована четверть-вѣковая дѣятельность В. А. Дубинина на пользу одесской старообрядческой общины; адресъ за многочисленными подписями членовъ общины и прихожане заканчивается сердечнымъ пожеланіемъ впередъ продолжать свою полезную дѣятельность въ долж-

сти ктитора и предсѣдателя совѣта. Затѣмъ свящ. о. Стефаномъ юбиляру было поднесено св. Евангеліе, а членомъ совѣта П. Н. Кондрашевымъ отъ имени членовъ общины и прихожанъ былъ поднесенъ художественно-исполненный въ золотой съ эмалью ризъ образъ покровительницы общини Пресвятой Богородицы и свв. Вареоломея и Анны; отъ причта діаконъ Г. А. Гребенщиковъ вручилъ юбиляру жемчужную лѣстовку. Растроганный юбиляръ со слезами на глазахъ благодарили присутствующихъ. Празднество закончилось провозглашеніемъ многолѣтія юбиляру и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Юбиляръ получилъ много привѣтственныхъ телеграммъ.

Привѣтствіе старообрядцами предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина.

29 августа, проѣздомъ по Сибири, г. предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ посѣтилъ Кулундинскую степь, Томской губерніи, гдѣ имѣлъ остановку на участкѣ Секачи, въ Славъ-городѣ. Здѣсь его высокопревосходительству представились многочисленныя депутаціи и среди нихъ депутація отъ старообрядцевъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкое священство. Послѣдня состояла изъ 3 лицъ: священника новаго поселка Никольскаго о. Гавріила Бурминова и двухъ крестьянъ Владимира Кондрашева и Іоакима Бурлакова. Представляясь, Кондрашевъ поднесъ его высокопревосходительству хлѣбъ-солъ, а священникъ привѣтствовалъ слѣдующими словами: „Ваше высокопревосходительство! Покорнѣйше просимъ васъ принять отъ населенія старообрядческихъ обществъ нашу хлѣбъ-солъ, какъ выраженіе нашего сердечнаго привѣта. Спаси васъ Богъ за ваше милѣйшее для настъ посѣщеніе“. Принявъ хлѣбъ-солъ, предсѣдатель совѣта министровъ отвѣтилъ: „Спасибо. Очень благодаренъ“. Потомъ спросилъ, сколько населенія старообрядцевъ въ Кулундинской степи и какого согласія представляющіеся старообрядцы. На всѣ его вопросы отвѣчалъ священникъ.

Свящ. п. Никольскаго о. Г. Е. Бурминовъ, привѣтствовавший г. предс. сов. министровъ П. А. Столыпина.

Вмѣстѣ съ г. П. А. Столыпинымъ были г. министръ земледѣлія и землеустройства Кривошеинъ, генералъ Глинка, мѣстный губернаторъ и другіе чины.

Егорьевскъ, Ряз. губ.

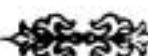
(Отъ нашего корреспондента).

У насъ народился новый типъ „христіанъ“. Это небольшая кучка людей, мечтающихъ перевернуть весь міръ, преобразовать его по-своему. Во главѣ ея стоїтъ нѣкій И. И. Х—въ. По одному этому „типу“ можно опредѣлить внутреннюю сущность новыхъ „христіанъ“. Онъ всюду, гдѣ бы ни случилось ему быть, разносить всѣхъ: паstryрей церкви за то, что они ведутъ себя смиренно и кротко, благотворителей—за то, что они не туда жертвуютъ, куда слѣдовало бы, капиталистовъ за то, что они не даютъ ему денегъ, трактирщиковъ,—что перестали ему отпускать водку въ долгъ.

Въ нашемъ городѣ трудно указать хотя одного болѣе или менѣе виднаго человѣка, котораго бы Х—въ не обляялъ. Всегда пьяный, всегда скандальный, онъ больше всего говорить о правдѣ, справедливости, добрѣ, братствѣ тогда, когда впадаетъ въ состояніе безчувствія, когда не видѣть предъ собой ничего, кроме зеленыхъ зміевъ. Въ домѣ у него настоящій адъ: мать его проплакала слезы о несчастномъ своемъ сынѣ, а онъ съ нею обращается, какъ звѣрь: бросается на нее съ кулаками, выгоняетъ ее изъ дома, обзываеть ее самыми позорными именами. А о женѣ больно и говорить — въ такомъ она тяжеломъ катожномъ положеніи. Этотъ „свободный христіанинъ“ служить приказчикомъ въ одной лавкѣ. Необыкновенно добрый, отзывчивый, покладистый, терпѣливый хозяинъ г. Х—ва вынужденъ былъ три раза прогонять со службы за пьянство и дурное поведеніе этого яраго обличителя „пороковъ“ другихъ лицъ. Говорить, онъ раньше служилъ въ Москвѣ, и оттуда его выгнали. Потомъ подобные пропойцы, постоянные жители кабаковъ, люди разврата и безчестія, берутъ на себя задачу, какъ они любятъ выражаться, „проводить въ жизнь взгляды широкочристіанскіе и человѣческіе“. Отуманенные братоненавистничествомъ, озлобленные, потерявши сознаніе и человѣческій образъ, что они могутъ видѣть предъ собой? Весь міръ съ чудной красотой, съ радостной жизнью, съ повсюду разбросаннымъ Божіей рукой блаженствомъ, счастьемъ, имъ кажется грязнымъ, отвратительнымъ болотомъ только потому, что они не способны видѣть въ мірѣ что-либо другое кромѣ болота, а въ этомъ болотѣ отражаются собственныя ихъ гадкія испитыя лица.

Я не разъ говорилъ этимъ „христіанамъ“: Вы хотите смотрѣть „правдѣ въ глаза“, но поглядите сначала на себя: что въ васъ есть христіанскаго? Вы мечтаете переродить христіанскій міръ, но попытайтесь прежде одного только своего „вождя“ Х—ва сдѣлать человѣкомъ, возстановить въ немъ образъ человѣческій. Вы бессильны даже это сдѣлать, бессильны счасти одного близкаго вамъ человѣка. Не способны проглотить одну каплю воды, а хотите проглотить весь океанъ. Подобно синицѣ пытаешься зажечь все море, а въ себѣ самихъ не способны зажечь хоть одну искру христіанской добродѣти. Почему вы, — спрашивалъ я ихъ не разъ, — не обличаете въ печати собственные не христіанскіе пороки? Почему вы молчите о „подвигахъ“ Х—ва, почему ни разу вы не сдѣлали ему въ печати внушеніе, не раскрыли предъ своими читателями грязь его души? Почему? На эти вопросы я всегда выслушивалъ вмѣсто отвѣта одну злобную брань и зубовное скрипѣніе. О ихъ дѣяніяхъ я какъ-нибудь повѣдаю всю правду, а теперь скажу лишь, что эти христіане не правдѣ въ глаза смотрятъ, а заглядываютъ въ карманы капиталистовъ. О Христѣ они почти никогда не говорятъ, а о деньгахъ, о силѣ капитала, они прожужжали всѣмъ уши.

Здесь все удивляются молчанию наших пастырей: почему они молчат, вида пред собою этот меракий типъ „христианъ“, почему не обличаютъ ихъ пороки, почему не прекращаютъ это зло? На нихъ лежитъ большая ответственность пред Богомъ за каждую погибшую по ихъ винѣ душу. Они, поэтому, должны позаботиться и о спасеніи и вразумленіи этихъ диковинныхъ „христианъ“. Или они ужъ такъ безнадежны, такъ низко пали, что нѣть никакой возможности ихъ спасти, дать имъ подлинный христианскій образъ?..

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Отвѣтъ на „зѣтъ прихожанъ старо-Никольской церкви ст. Червлениной владикавказской епархіи“ (*).

Въ статьяхъ своихъ (одно въ формѣ письма въ редакцію помѣщенныхъ въ №№ 24 и 30 журнала «Церковь» за прошлый годъ я съ цѣлью показать беспристрастнымъ читателямъ, какими, подчасъ подленькими, какими мераскими средствами пользуется такъ называемая «православная» церковь чрезъ посредство своихъ услугливыхъ за деньги и ордена агентовъ-миссионеровъ для пріобрѣтения себѣ новыхъ «чадъ», указалъ, какъ, напримѣръ, на одно комедійное отреченіе отъ «православія», продѣланное миссионеромъ о. Назаріемъ Пузинъ въ Червленинскомъ старообрядческо бѣглопоповскомъ храмѣ съ цѣлью ввести потомъ единовѣріе, куда привезли его, какъ бѣглого попа, ихъ депутаты въ 1894 году. Въ подтвержденіе своихъ словъ я тамъ же привелъ прошеніе бывшихъ прихожанъ о. Пузина, очевидцевъ его «присоединенія» поданное ими по этому вопросу начальнику Терской области въ 1899 году, т.-е послѣ того, какъ онъ уже началъ осуществлять свой задуманный планъ.

Въ одной изъ этихъ же статей я просилъ о. Пузина опровергнуть мною про него написанное въ томъ же самомъ журналѣ «Церковь», дабы мнѣ объ этомъ имѣть возможность знать, что онъ и могъ сдѣлать на основаніи 139 ст. закона о цензурѣ и печати Что же дѣлаетъ о. Пузинъ? Онъ, правда, выступаетъ съ своимъ, съ позволенія сказать, «опроверженіемъ», но, гдѣ бы вы думали? въ «Владикавказскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ», будучи, вѣроятно, напередъ увѣренными, что оно мнѣ въ руки не попадетъ. И дѣйствительно, если бы не счастливая случайность (№ этого какъ-то попался одному моему хорошему знакомому въ Владикавказѣ, а тогъ уже его переслалъ мнѣ), я бы, пожалуй, такъ и не узнать про это «опроверженіе».

«Опроверженіе» о. Пузина, какъ и его приемы по совершенію старообрядцевъ въ единовѣріе, очень оригинально: оно появляется въ печати подъ видомъ акта, составленного будто бы его прихожанами (думаю, что прихожане о. Пузина въ этомъ тѣ же виновны, какъ я въ постройкѣ Эйфелевой башни). Приемы о. Пузина хоронить «въ минуты жизни трудныя» за спины своихъ прихожанъ мнѣ хорошо и давно известны. Нужно «честнѣйшему» отцу выйти чистому изъ грязной воды по дѣлу ремонта храма, за которое онъ находился подъ дознаніемъ,—сейчасъ же собирать «на совѣтъ» прихожанъ, въ концѣ коего тѣ подписываютъ заготовленную на имя самого митроноснаго превосходительства бумагу, объясняющую «невиннаго» батюшку. Или захотѣлось «нищему духомъ проповѣднику» украсить свою «апостольскую» грудь орденомъ, о чёмъ не догадывался его начальникъ-архіерей,—спять собраніе прихожанъ, и въ синодъ, минуя епископа, летить приговоръ съ просьбою не оставить «потрудившагося» пастыря. Не пожелалось о. Пузину по известнымъ причинамъ отчитываться предъ церковными контролемъ (благочинными) въ веденіи церковнаго хозяйства,—снова за прихожанъ. Вотъ только почему-то послѣ подобныхъ «дѣловыхъ» собраній прихожанъ, происходившихъ всегда въ церковно-приходской школѣ или церковной сторожкѣ, находящихся около дома и винохранилища «неистяжательнаго» о. Пузина (батюшка, кромѣ служенія Богу, занимается между дѣлъ и услугами Бахуса), участники ихъ иногда выходили на улицу съ раскраснѣвшими

*) Печатается «отвѣтъ» по настоятельному желанію многихъ жителей ст. Червлениной, для которыхъ вопросъ о Пузинѣ имѣеть чрезвычайное и исключительное значеніе. Не меньшее значеніе онъ имѣеть и для характеристики борьбы господствующей церкви съ старообрядчествомъ.

Ред.

мися лицами и заплетающимся языками. Впрочемъ, живовать, это—должно быть отъ сильнаго напряженія мысли и органовъ рѣчи при «обсужденіи» предлагаемыхъ «вопросовъ».

Къ этому излюбленному средству реабилитации о. Пузинъ прибегъ и на сей разъ.

Въ «актѣ» своемъ прихожане о. Назарія свидѣтельствуютъ, или вѣрнѣ, самъ о. Назарій отъ имени своихъ прихожанъ свидѣтельствуетъ, что «запечатаное въ старообрядческомъ журналѣ «Церковь», якобы нашъ священникъ, по приѣздѣ въ Червленину и вступлѣніи въ нашъ старый храмъ 1894 года, отрекался отъ православія, какъ ереси и проч., есть чистѣшая ложь, какъ и то, что написано въ прошении бѣглопоповцевъ, поданномъ начальнику Терской области въ 1899 году, якобы о. Н. Пузинъ подвергнулъ себя подъ третій чинъ и прочъ».

Если о. Пузинъ дѣйствительно не переходилъ, хотя лицемѣрно для «блазира» въ бѣглопоповство, а, наоборотъ, по приѣздѣ своемъ въ Червленину, заявилъ себя «православнымъ» священникомъ, то что же его заставляло въ первые годы вѣячески избѣгать общеправославные молитвы и прочемъ съ имѣвшимися уже у насть единовѣрцами и ихъ попомъ, а его другомъ и товарищемъ о. I. Матвѣевымъ, къ которому онъ ходилъ только въ темныя ночи? Даже въ такие торжественные дни, какъ, напримѣръ, вознесение на престолъ Государа Императора 21 октября 1894 года и коронование его 14-го мая 1896 года, когда, по распоряженію начальства, на станичной площади «православнымъ» духовенствомъ должны были служиться молебны, что о. I. Матвѣевымъ и исполнялось, о. Пузинъ туда не показывался, «боясь обмирщиться».

Мнѣ некоторые его прихожане рассказывали тогда, что «батюшка и имъ не приказалъ ити на такие молебны, гдѣ колупаются всѣ». Что удерживало не молиться за синодъ и архіерея? Пишущій эти строки самъ нарочно ходилъ въ 94, 95 и 96 гг. не сколько разъ въ бѣглопоповский храмъ, чтобы узнать, молится ли Пузинъ за епископа и синодъ, но, однако это ему при всемъ напряженіи слуха услышать не удавалось. Какая наконецъ, причина заставила о. Пузина даже форму свое разструбисто широко рукавной одежды перешить на одежду старообрядческаго священника? Не то ли самое, чтобы въ всѣхъ отношенияхъ казаться привыкшимъ его бѣглопоповцамъ единомышленнымъ пастыремъ, «отрекшимся» отъ никанства и его ересей?

«Доказавъ» однимъ взмахомъ пера свою «непричастности» такому «возвѣденному на него грѣху», о. Пузинъ старается, какъ крыловская ворона, увѣрить, что «такая сплетня, такъ ложь придумана тѣми людьми (разумѣеться бывшими прихожанами), которые, при первомъ же разглѣдованіи атамомъ кизлярскаго отѣла, тогда же отступили отъ согласия принять законное священство».

Никто изъ прихожанъ «старого» храма, а въ томъ числѣ, писавшіе прошеніе отъ согласія исхлопотать у начальства пріобрѣсти себѣ постояннаго «законопоставленнаго» священника не отступалъ, ибо подъ «законопоставленнымъ» они въ разумѣли отнюдь не единовѣрческаго попа (даже одна мысль объ этомъ была имъ страшна, кромѣ, быть можетъ, 4—5 часовъ, совѣсть которыхъ купила подарками и общаніями рѣнѣ земныхъ благъ тогдашній миссионеръ), а приходящаго съ господствующей церкви, который долженъ быть не самозванецъ или растряга какой-нибудь, а «законно», т.-е. правильнѣйшимъ, принялъ рукоположеніе и ушедшій добровольно въ ставку. Иначе говоря, они желали имѣть попа на подъ «законаго», какъ раньше и бывали у старообрядцевъ, и этой цѣлью послали своихъ депутатовъ искать такового Россію, не подозрѣвая, конечно, что они продадутъ ихъ «чечевичную поклѣбку». По приѣзди же о. Пузина въ Червленину и вступлѣніи въ храмъ, они также всѣ присутствовали при «переходѣ» его въ старообрядчество, которое съ Пузиномъ, продемонстрировать предъ царскими дверьми на вонъ Слѣдовательно, «придумывать такую сплетню, такую ложь» имѣть было не для чего, — они оказались только что видѣли и слышали лично сами.

Правда, черезъ три-четыре года эти люди отступили «независимаго» батюшкамъ и съ грустью и горькими слезами стались съ роднымъ храмомъ, но опять-таки тогда, когда увидѣли у него изъ-подъ временно прикрытой овчьеи кожей зубы и когти.

«Опровергается такая ложь, — пишется далѣе въ актѣ, — еще тѣмъ, что наши депутаты заѣзжали во Владикавказъ 25 августа 1894 года съ о. Назаріемъ Пузиномъ, гдѣ, по словамъ владикавказскаго епископа Владимира, изъ его целярии выдана была бумага слѣдующаго содержанія: «В. I. Владикавказская епархиальная канцелярия. 31 августа 1894 № 2559. Священнику о. Н. Пузину.

Съ разрешения его преосвященства, вы должны отправить съ въ ст. Червленную, въ приходъ старообрядцевъ, премлющихъ законопоставленное священство; совершать богослужение будете въ старомъ молитвенномъ домѣ».

Правда, бумага такого содержания была выдана Пузину, но только про нее никто не зналъ, не вѣдалъ, кромѣ, быть можетъ, посвященныхъ въ планъ обмана депутатовъ и другихъ двухъ-трехъ лицъ. Народу же прочитали совершенно другую бумагу, въ которой говорилось, что «священникъ о. Пузинъ увольняется изъ московской епархии въ отставку». «Отставка» эта была выдана Пузину изъ московской консистории съ тою цѣлью, чтобы онъ лучше могъ опутать не знающихъ этихъ тонкостей бѣглопоповцевъ.

«Ложно написано въ № 24, — говорится въ актѣ, — и то, что якобы о. Назарій донесъ секретно о присоединеніи 2000 раскольниковъ и проч.».

Если это такъ, то оно только подтверждаетъ фактъ, что Пузинъ тогда еще не приступалъ къ ихъ присоединенію, а на-противъ, самъ на время къ нимъ «присоединился»; а иначе едва ли бы онъ утерпѣлъ и не похвастался предъ своею падкою на подобная приношенія «матерью» такой жирной добычей, или предоставилъ «доносить объ зломъ о. Матвѣеву».

«Согали бѣглопоповцы, — оправдывается «невинный» творецъ акта, — и въ томъ, что якобы о. Пузинъ запрещалъ атаману станицы выдавать свидѣтельства на вступление въ бракъ ихъ дѣтей и т. д.».

Кто вѣдь солгалъ, бѣглопоповцы или составитель акта, могутъ сказать: во-первыхъ, атаманы нашей станицы, которыми «крайний» о. Пузинъ запрещалъ, подъ угрозами доноса, выдавать свидѣтельства всѣмъ старообрядцамъ прежде, чѣмъ онъ ихъ просмотрѣть и скажетъ, что «они у него въ метрики не записаны»; а во-вторыхъ, и тѣ несчастные, отказавшіеся отъ Пузина, люди, которые послѣ слезныхъ, но напрасныхъ просьбъ, обращенныхъ къ «милосердному» батюшкѣ, — не чинятъ ихъ дѣтямъ препятствій на вступление въ бракъ, вынуждены были сводить таковыхъ совсѣмъ не вѣчными, или вѣнчать секретно, гдѣ-нибудь въ подпольѣ.

«Опрошивнувшись вверхъ дномъ», — при помощи своихъ «вѣрныхъ чадъ», — всѣ построенный доселѣ обвиненія, о. Пузинъ также «побѣдоносно» шествуетъ дальше: «Подтверждаемъ, — кричитъ онъ, выглядывая изъ-за спины подписаній актъ прихожанъ и желая изъ своего крика изобразить нѣсколько голосовъ, — что о. Назарій принялъ насть третьимъ чиномъ; а чтобы о. Пузинъ принялъ себя третьимъ чиномъ, то этого совершило не было!»

Если бѣглопоповцы дѣйствительно были присоединены о. Пузиномъ къ «православію», а не наоборотъ, то зачѣмъ же ему три года спустя понадобилось еще разъ присоединять ихъ, какъ раскольниковъ бѣглопоповцевъ, къ тому же самому «православію» чрезъ миропомазаніе?..

Быть можетъ, о. Пузинъ скажетъ, что это тоже ложь. Въ такомъ случаѣ пусть повнимательнѣе просмотрѣть свои официальные книги, въ которыхъ онъ записывалъ всѣхъ присоединяемыхъ изъ «раскола», или хотя выбранный изъ нихъ списокъ (напечатанъ въ томъ же № 1 «В. Е. В.»). Они, я думаю, убѣдятъ его, что если кто вѣдь и лжетъ, такъ только онъ самъ. Вотъ заглавіе напечатанного списка: «Списокъ присоединенныхъ изъ раскола бѣглопоповской и австрійской сектъ къ православной церкви чрезъ св. миропомазаніе причтомъ старо-Николаевской церкви ст. Червленной, владикавказской епархии, съ 1897 по 1908 гг.». Въ спискѣ этомъ, подъ рубрикой «раскольниковъ-бѣглопоповцевъ», фигурируютъ тѣ же самыя лица, которыхъ Пузинъ еще въ 1894 г. «принялъ третьимъ чиномъ».

Какъ попали эти «присоединенные» о. Назаріемъ люди, съ коими онъ три года молился и совершилъ для нихъ всѣ таинства, снова въ расколъ, — прямо уму непостижимо?!

«Да кто же повѣрить, — раздается снова «вычный» голосъ Пузина, — чтобы священникъ могъ принять самъ себя какимъ-либо чиномъ?».

А разѣдѣ я увѣрялъ, что такой само-чинопреимъ канонически допустимъ?.. Боже сохрани!.. Наоборотъ, указывая на этотъ преступный противъ церковныхъ правилъ фактъ, сдѣянный о. Пузиномъ во имя намѣченной цѣли, я хотѣлъ охарактеризовать нравственный обликъ наемнаго служаки казенного «православія»; того служаки, который ради карьеры, ради Аины въ петлицѣ, способенъ на такие поступки, отъ которыхъ содрогнется даже мало-мальскій вѣрующій человѣкъ.

«Послѣди же мы и сами сознали, — доносится послѣдній вскрикъ спрятавшагося за чужія спины «побѣдителя», — что безъ миропомазанія никто не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ (здѣсь приведены тексты изъ священнаго Писания); а потому послѣди почти всѣ прихожане нашей церкви совершились св. миромъ».

Что-то безмысленное и неправдоподобное!.. Оначала «подтверждение», что бѣглопоповцы въ 1894 году были присоединены къ «православію», а теперь опять «сознаніе», что они даже до 1898 г. оставались «не истинными христіанами». Какъ же это такъ?.. Да разѣдѣ само присоединеніе къ церкви не есть довершение того, что не доставало присоединяющему? Разѣдѣ оно одно не дѣлаетъ присоединившаго истиннымъ христіаниномъ? Если это, по понятію о. Пузина, такъ, тогда какъ же онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ доискаль «неистинныхъ христіанъ» до причащенія, напутствовалъ въ жизнь вѣчную и проч?..

Нѣть, «святой отецъ», все это ваше миссионерское изворачивание, думаю, ни для кого не убѣдительно. Гораздо было бы лучше сказать правду: «Присоединился я къ бѣглопоповцамъ притворно, ради преднамѣченной цѣли; до поры до времени казался столпомъ и утверждениемъ ихъ религиозныхъ взглядовъ; а затѣмъ, когда они уже, хотя далеко и не всѣ, поддались моему вліянію, понемногу самъ началъ присоединять ихъ, подъ видомъ довершения, къ единовѣрью, выбирая для этого удобные случаи: то во время болѣзни прихожанина, когда меня звали его «исправлять», то во время вѣнчанія браковъ и т. п. Даже проходящую въ одно время въ близкомъ разстояніи отъ земного шара комету съ хвостомъ я использовалъ въ интересахъ моей цѣли, застрашавъ многихъ, особенно бабъ, тѣмъ, что она, въ случаѣ столкновенія съ землей, всѣхъ отправить на тотъ свѣтъ, гдѣ недовершенному будетъ очень плохо. Такимъ образомъ, я, изъ первоначального количества 2000 бѣглопоповцевъ, — 661 человѣкъ, незамѣтно для нихъ, перевѣль въ единовѣріе; а остальные больше стойкѣ люди бѣжалі».

Эта, хотя немного и горьковата для васъ правда, была бы по крайней мѣрѣ гораздо яснѣе той безмысленной болтовни, которой вы изо всѣхъ силъ старались изобразить предъ читателями ваши темные дѣлишки въ несвойственномъ имъ розовомъ свѣтѣ. Да это, глядишь, пожалуй, еще и возвысило бы васъ въ глазахъ высшей духовной сферы, какъ ловкаго дѣльца по своей специальности, и ускорило получение вами той награды, которую вы давно, давно ожидаете.

Кромѣ того, я удивляюсь, какъ вы еще не устронте, чтобы прихожане ваши «изобличили» въ «своемъ актѣ» и ту «ложь», которая была приведена изъ рапорта вашего коллеги въ моей первой статьѣ. Напрасно.. а слѣдовало бы!.. Впрочемъ, вы это, навѣрное, сдѣлаете въ слѣдующій разъ.

M.

Безчинства Іерархъ господствующей церкви.

Нашъ варшавскій корреспондентъ сообщаетъ возмутительные факты, творимые духовенствомъ господствующей церкви при исполненіи духовныхъ требъ. Гг. миссионеры новообрядческой церкви ненамѣтно на каждой бесѣдѣ со старообрядцами повторяютъ вадорное и много разъ опровергнутое утверждение, что будто бы митрополитъ Амвросій былъ «обливанецъ». Миссионеры упрекаютъ старообрядцевъ въ томъ, что не было, а, между тѣмъ, ср҃ицнники господствующей церкви крестить младенцевъ обливательнымъ крещеніемъ

Вотъ факты.

Священникъ господствующей церкви въ Варшавѣ (на Правѣ) Алексѣй Савицкій крестить младенцевъ въ купель, напоминаяй своимъ видомъ широкую лохань, и въ которой воды налито не болѣе, какъ на вершокъ, такъ что при всемъ желаніи младенца погрузить невозможно, и о. Алексѣй, ни мало не смущаясь, не погружаетъ младенцевъ, а лишь кладетъ ихъ па дно лохани, при чемъ вода омачивается у крещемаго лишь спинку и затылокъ, и отдаетъ кумъ.

О. Александръ Субботинъ, священникъ каѳедральнаго собора на Долгой улицѣ, пошелъ еще дальше, и крестить,—если только то, что продѣлываетъ о. Александръ, можно назвать крещеніемъ, по собственному способу.

О. Александръ береть младенца, переворачиваетъ его вверхъ ногами и головой окунаетъ въ купель, гдѣ па вершокъ налито воды. И подобное безчинство совершается въ Варшавѣ, среди католического населения, и па глазахъ архиепископа Николая.

Послѣ подобныхъ случаевъ напрашивается самъ собою вопросъ: вѣрють ли въ Бога оо. Алексѣи и Александры? Судя по поступкамъ,—сомнительно.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(4 октября—14 октября 1910 г.).

Обзоръ событій.

4 октября, въ Москвѣ, въ „Национальной“ гостиницѣ внезапно скончался профессоръ, извѣстный общественный дѣятель и предсѣдатель первой Государственной Думы Сергій Андреевичъ Муромцевъ. 7 октября состоялись похороны при громадномъ стечениі народу.

— Въ Ревель начались торжества по поводу 200-лѣтія присоединенія Эстляндіи; въ качествѣ представителя Государя Императора въ Ревель прибылъ Великій Князь Константина Константиновичъ.

— Опубликовано объ увольненіи посла въ Вѣнѣ кн. Урусова и о назначеніи на постъ вѣнскаго посла посланика въ Бельгіи Н. Гирса.

— Опубликовано о назначеніи на постъ министра народнаго просвѣщенія, проф. Кассо.

— Членами Госуд. Совѣта избраны: отъ землевладѣльцевъ Минской губ. бывшій членъ первой Думы Скирмунгъ, отъ землевладѣльцевъ Ковенской губ.—Мейштовичъ, полякъ, централістъ; отъ землевладѣльцевъ Волынской губ.—гр. Олизарь; отъ Могилевской губ.—Войныхъ-Сяноренцкій.

— Полтавскіе дворяне исключили изъ своей среды члена 1-й Думы Чижевскаго, подписавшаго выборгское воззваніе.

— Собрание представителей крымскихъ татарскихъ обществъ постановило закрыть всѣ татарскія школы, такъ какъ администрація потребовала введенія въ нихъ преподаванія на русскомъ языке.

— Въ архангельской фельдшерской школѣ прекратили занятія болѣе 100 учениковъ.

— Закрылась одесская выставка; организованвшее выставку отдѣленіе техническаго общества понесло 70,000 руб. убытка.

— Въ Одессѣ закрылся торгово-промышленный съездъ.
— Австрійскимъ посломъ въ Петербургѣ назначенъ графъ Турнъ.

— Португалія. По свѣдѣніямъ „Агентства Рейтера“, португальская республика будетъ признана всѣми державами, какъ только образуется правительство, опирающееся на довѣріе народа; новое правительство признаетъ национальный долгъ Португаліи, а также всѣ остальные договоры и обязательства союзъ съ Англіей будетъ сохраненъ.

— Опубликованъ указъ нового правительства объ изгнаніи іезуитовъ, конфискаціи ихъ имуществъ и упраздненіи всѣхъ монастырей и другихъ духовныхъ учрежденій; вводится всеобщее избирательное право.

— Германія. Берлинскій университетъ торжественно отпраздновалъ столѣтіе своего существования.

СОДЕРЖАНІЕ:

Св. літургія, еп. Михаила.—Гдѣ выходъ, ст. П. Сельвестра.—„Незыблѣмые основы“.—„Современные богословы“, Шалаева.—Обзоръ печати.—Черемшанъ, ст. К. Шесцова Среди місіонеровъ.—Отвѣты редакціи.—Старообрядческая жизнь.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій Мірская жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ

Книгоиздательство Московскаго Старообрядческаго Братства Честнаго Креста Господня
ПРИСТУПИЛО КЪ ИЗДАНИЮ

„ПОЖОРСКИХЪ ОТВѢТОВЪ“.

Это замѣчательнѣйшее произведение старообрядческой литературы было напечатано впервые за границей въ 1884 г. Издание это давно все распродано и составляетъ библіографическую рѣдкость. За него платили 10—15 р., теперь же нельзя его достать и за болѣе высокую цѣну. Нужно однако сказать, что „Поморскіе Отвѣты“ заграничного изданія напечатаны съ сокращенного списка Отвѣтовъ. Этотъ списокъ почти на половину сокращенъ противъ подлинника. Приступивъ къ новому изданію „Поморскіхъ Отвѣтовъ“, братское книгоиздательство печатаетъ ихъ со списка, привѣренного по подлиннику, по тому самому, который былъ представленъ синодальному місіонеру іеромонаху Неофиту за подпись выборныхъ отъ выговскихъ (поморскихъ тоже) пустынножителей. Въ этомъ изданіи будутъ сохранены всѣ особенности выражений подлинника, оно будетъ воспроизведено слово въ слово, буква въ букву съ оригинала. Такимъ образомъ „ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ“ выйдутъ изъ печати въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ подъ талантливаго пера знаменитыхъ старообрядческихъ писателей братьевъ Денисовыхъ, обезсмертившихъ свое имя этимъ дивнымъ твореніемъ. Печатаются „Поморскіе Отвѣты“ четкимъ, но убористымъ, красивымъ славянскимъ шрифтомъ. Получится огромная книга около 600 страницъ. Несмотря на большія затраты по изданію „Поморскіхъ Отвѣтовъ“ и привѣркѣ ихъ по подлиннику, братское книгоиздательство, заботясь исключительно о широкомъ распространеніи старообрядческой литературы, решило открыть доступную всѣмъ предварительную подписку на „Поморскіе Отвѣты“. Всѣ подписавшіеся на это изданіе до 1-го января 1911 года получатъ „ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ“ за 1 р. 50 к. На улаковку и пересылку по почтѣ требуется прилагать еще 30 к. По выходѣ изъ печати „Поморскіхъ Отвѣтовъ“ цѣна на нихъ будетъ значительно повышена. Выписывающіе книгу наложеннымъ платежомъ должны приплачивать за налогъ 10 к. Безъ задатка книга не высылается.

ДЕНЬГИ И ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, Б. Каменщики, Старообрядческому Братству Честнаго Креста Господня.

ТОВАРИЩЕСТВО

МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургомъ, Ростовомъ и Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

ФАБРИКАНТЪ ПАРЧИ**Александръ Васильевичъ Голосовъ.**

МОСКВА, Никольская улица, домъ Синодального вѣдомства.

Большой выборъ парчи собственной фабрики на разныя цѣны
ПРИ КРАЙНЕ НЕДОРОГОЙ ОЦѢНКѢ
лучшихъ новѣйшихъ рисунковъ и въ стиляхъ христіанской эры отъ первыхъ вѣковъ христіан-
ства до нашихъ дней.

Плащаницы,художественно вышитыя золотомъ и шелками,
съ древнихъ подлинныхъ образцовъ.

**Хоругви, воздухи, покровы, митры и всѣ другіе предметы парчевого, золототкацкаго и золотошвейнаго
производства собственной фабрики.**

Мною исполнено много предметовъ въ древнемъ стилѣ для московскаго Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ Москвѣ и провинции.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ**БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ**

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургъ, Ярославль, Вышнемъ-Волочкъ и Ржевъ.

основный капиталъ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛЕДУЮЩІЯ ОПЕРАЦІИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета;

Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;

Срочные ссуды подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары и т. п.;

Ссуды до востребованія („on call“) подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговая расписка и т. д.;

Учетъ векселей;

Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;

Покупка и продажа цѣнныхъ булагъ;

Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;

Выдача аккредитивовъ на всѣ страны мира;

Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;

Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельство на наложенные платежи, желѣзодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;

Страхование выигрышныхъ билетовъ въ акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ руко-
писей церковно-славян. шрифтомъ,
ПРОДАЮТСЯ

въ г. Городецъ, Нижегор. губ.,

у П. А. ОВЧИННИКОВА:

Слава Архангела.—цѣна безъ пересыпки 4 руб.

Матея Властира (Правильника).—цѣна безъ пересыпки 3 руб.

Немоканъ при Большомъ Требникѣ, изслѣдованіе Палмова, цѣна 3 р. безъ пер-

Высшая награда
почетн. крестъ.

Золотая медаль.

Марсель, Франція.
Золотая медаль.

Серебряная медаль.

Боровичи.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ СИЛЯН

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексеева.

Телефонъ 157-66.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ № 97-46.

Иконы, иконы, пріемъ заказовъ на иконы, для св. иконъ, хоругви и друг. церковную ут.

Книги Старообрядческой Уральской типографіи

СТАРООБРЯДЦЫ, имѣть права до-

ней учительницы, ласть поступить въ старообрядческую и

л. Адресъ: г. Вольскъ, священнику

Иоанну Грищенкову, для А. Т. Прокофьевъ

Золотая медаль.

Ростовъ на-Дону.
Золотая медаль.

Высш. на
почет. крес

Марсель
Франція

**КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ
ЗАВОДЪ**

БРАТЬЕВЪ

Карлсбадъ, Австрія.

Москва.

Карлсбадъ, Австрія.

Николая и Якова УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйший въ гор. Валдай, Новгор. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличной отдачкою колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ настъ усиливъть ихъ производство, сообразно чemu мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пуд., а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пуд. Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣть полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штуку заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самыи умѣренныи цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учрежденій, съ доставкою таxовыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ чѣлость и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальн资料 Vостока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копии съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурного комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: Въ Москву для Ваганьковск. кладбища 1 колоколь—420 п., въ С.-Петербургъ, въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка—700 п.; с. Архангель, Яросл. губ.—509 п.; станица Новоджерелевка, Кубанск. обл.—735 п.; с. Борисовка, Курск. губ.—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.—125 п.; с. Ново-Самаевка, Пензен. губ.—200 п.; с. Стрѣлицы, Вологод. губ.—309 п.; с. Маковищи, Тверск. губ.—206 п.; с. Пѣны, Курск. г.—246 п.; стан. Новонижестеблевская, Куб. обл.—230 п.; с. Фелисово, Вологод. губ.—311 п.; Сѣверскій заводъ, Перм. губ.—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.—300 п.; въ г. Лугу, С.-Петерб. губ.—800 п.; въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.—300 п.; С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье.—507 п.; по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи.—1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола,—600 п.; въ с. Уварово, Тамб. губ.—320 п.; въ г. Красноводскъ, Закасп. обл.—100 п.; въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь.—210 п.; с. Хоньево, Тверск. губ.—200 п.; въ г. Карабашъ, Орловск. губ.—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.—200 п.; въ г. Якутскъ.—50 п.; въ с. Николаевск. Пермск. губ.—115 п.; въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.—100 п.; въ с. Величавое, Ставроп. губ.—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.—125 п.; въ с. Благовѣщенск. Тверск. губ.—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск. губ.—400 п.; ст. Некрасовская, Кубанск. обл.—308 п.; с. Устье, Волог. губ.—202 п.; с. Леждомъ, Волог. губ.—146 п.; с. Колябаки, Псковск. губ.—146 п.; погостъ Великія Пустыни, Псковск. губ.—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.—450 п. и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Оловской ж. д., по заказу члена Государства. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкасъ. Киевск. г.; Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянникова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европейск. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛЪЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Типографія П. П. Рибушинскаго, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.